«30 ноября поедем в Москву и остановим МКАД!»

Специальный репортаж из Дагестана, где протестная акция дальнобойщиков идет уже неделю, а власти демонстративно ее не замечают

понедельник четверг

СТРАНИЦЫ 4-5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Глубокая отморозка

Сотни людей,
направленные строить
военные объекты
в Арктике, оказались
без еды, денег
и возможности
выехать
на Большую землю
страницы 2-3

«Знать свой потолок?»

ночь на субботу бельгийские спецслужбы повысили уровень террористической опасности в Брюсселе до четвертого, наивысшего. Такого никогда прежде не случалось. Городское руководство закрыло метро и рекомендовало жителям не посещать многолюдные места.

В выходные продолжались аресты подозреваемых в причастности к терактам в Париже. Рейды прошли сразу в нескольких коммунах (районах) бельгийской столицы, однако под особо пристальным вниманием — Моленбек, в одночасье прославившийся на весь мир.

Про Моленбек везде пишут: «Мусульманский пригород Брюсселя», «предместье». Это не совсем корректно: коммуна Моленбек примыкает вплотную к старому центру. Через квартал раз в 15 минут проезжает красный туристический автобус, который наматывает свои круги по историческим местам, несмотря ни на какое чрезвычайное предупреждение. До Гранд Плас, центральной площади Брюсселя, от Моленбека пешком минут 15.

Кевин Гекире ждет меня субботним утром у валлонской библиотеки на окраине Моленбека. Он согласился быть моим гидом по коммуне.

Кевина я нашла случайно, через Facebook. Просто набрала в поисковое «Моленбек». Первая ссылка была на страничку местной футбольной команды, а вторая — на центр по работе с проблемной молодежью. Я написала в учебный центр, и мне ответил Кевин: «Я специализируюсь на исламе и Ближнем Востоке».

Льет сильный дождь, мы идем по чистым и пустым улицам Моленбека. Все вокруг — словно квартира старой девы, которая, аккуратно прибрав свой дом, уехала в отпуск. «Знаешь, здесь вообще обычно людно, — говорит Кевин. — Просто из-за всех этих событий люди напуганы».

Мы ищем кафе, чтобы спрятаться от дождя, но это оказывается не так просто: большинство заведений закрыты; но вот открыта кондитерская прямо напротив полиции. Небольшая группа женщин, с головы до пят закутанных в черные просторные одеяния, быстро уходит.

Нам приносят сладкий марокканс-кий чай.

Кевин рассказывает про Моленбек.

В 60—70-е годы у правительства Бельгии было официальное соглашение с Марокко и Турцией: оттуда приезжали гастарбайтеры поднимать бельгийскую тяжелую промышленность. Бельгия тогда процветала. Никаких терок по поводу национальностей и религии не возникало. Официальная политика Бельгии была такова: если людям дать жилье и хоть какой-то достаток, то они нормально приживутся. До недавнего времени все именно так и работало.

До недавнего времени.

При этом, что греха таить, Моленбек, мигрантская его часть, — никогда не был особенно благополучным в социальном плане. Коммуна образовалась еще в XIX веке, и тогда это был действительно пригород Брюсселя — промзона. Сюда из сел съезжались люди, которые хотели работать в городе на заводах. Селились поблизости от них. Деревенская беднота, пролетарии. Потом стали ехать уже и другие, издалека. Итальянцы, балканцы, евреи, цыгане. Из наших современников: болгары и бывший Советский Союз. Ну и вот турки с марок-

канцами — но эти по приглашению самой Бельгии. Ближний Восток, на который все кивают теперь в связи с сирийским обострением, — это сравнительно недавняя история. Арабов здесь немного. В основном марокканцы, около 70%. Ну и 80% всего населения — мусульмане. Притом мусульманская часть Моленбека — очень густо населенная. («Плотность населения здесь выше, чем в Нью-Йорке», — сказала мне Аннализа Гадалета, член исполкома коммуны, отвечающая за вопросы устойчивого развития. И да: безработица среди населения моложе 25 лет здесь составляет около 50%, без преувеличений. 30% моленбекских школьников не могут получить сертификат об окончании школы.)

Моленбек всегда притягивал приезжих, прежде всего своей дешевизной. Городское руководство не хотело особенно вкладываться в эти трущобы. А мигранты и не спрашивали, им все казалось и так нормально.

С годами вокруг Моленбека выросли новые районы, где уже селилась более респектабельная публика. Есть, кстати, Верхний Моленбек, который отделен линией железной дороги от нижнего, и даже визуально сильно отличается от него, — там живет совсем другое население. А этот райончик в самом центре оказался на карте Брюсселя фактически выколотой точкой.

(Позже Джеф Ван Дамм, депутат брюссельского парламента, рассказал мне, что все время своего существования Моленбек был главной бельгийской прихожей. Люди со всего света съезжались сюда, проводили здесь год, пять лет или десять, — а потом перебирались в другие регионы, более благополучные. «За 20 лет ротация населения бывает более 50%», — уверял меня Специальный репортаж Ольги БОБРОВОЙ из брюссельского района Моленбек, из-за которого объявлен наивысший уровень террористической опасности. Что говорят исламисты

в «пакистанках». Что вовсе не значит, что все они так уж истово молятся.

Я, в свою очередь, рассказала депутату, что и у нас лет 10 назад я спокойно могла ездить в Ингушетию без косынки, а теперь не могу. Да, и у нас на Кавказе многие женщины тоже «закрылись», хотя нередко полиция посматривает на это обстоятельство как на неблагоприятный симптом, и вообще-то такое открытое проявление религиозных чувств бывает в России небезопасно для всей семьи.

— Нет, у нас нет никакого запрета, касающегося одежды, — ответил Джеф. — Главное, чтобы лицо было открыто.

Кевин рассказывает мне о своем видении причин массового интереса к религии в его коммуне: «Они — те, кто здесь родился, — не чувствуют себя марокканцами, но они и бельгийцами себя не чувствуют. Они знают свой потолок. «Я хочу стать пилотом» — таких фантазий даже нет. Мы проводили эксперимент: находили объявления о приеме на работу и отсылали туда одинаковые анкеты — одну от человека,

носить хиджабы; к аналогичному решению пришли многие татары и башкиры; а марокканцы, родившиеся и выросшие в Бельгии, вполне здесь социализированные, вспомнили вдруг, что алкоголь — это харам. Про наших, конечно, всегда можно сказать, что им Советский Союз застил глаза. Но европейским мусульманам кто глаза застил ранее?

Можно предположить, что это работа некоей скрытой сети проповедников, и это предположение не будет лишено оснований. Ведь и из Бельгии, и из Франции, и из России, и из других стран люди уезжают в ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация. — Ред.), и люди возвращаются оттуда — вооруженные новым знанием, как правило, небезопасным. Но мне думается, что само по себе появление ИГИЛ — это не причина процесса, а лишь часть его.

Во всем мире словно бы какая-то невидимая рука нажала кнопку «назад в прошлое». В то прошлое, когда тексты священных книг понимались буквально. Даже самые страшные их эпизоды.

Во всем мире: я намеренно не выделяю здесь мусульманский мир, и попробуйте убедить меня в том, что десятикилометровая очередь к святым мощам в центре Москвы — это не часть того же процесса; как и сеть магазинов «православной моды»; как и приговор за «бесовские пляски». Как и бессмысленная, кровопролитная война в центре Европы, когда каждая из воюющих сторон обвиняет другую в варварстве: в уничтожении чужого языка и унижении чужой культуры.

А ведь что такое варварство? Это как раз отрицание чужого опыта жизни и его уничтожение. И не важно, под какими знаменами это происходит.

В этом отношении очень примечательна семья Абдельсалам из Моленбека.

Они были братья, родились и выросли здесь. Салах, старший, долгие годы спокойно жил и работал в Моленбеке. У него был бар, он был нормальный парень, у которого все было хорошо. Ну за травку его судили, но это обычная история. «Успешный! — говорит про него Кевин. — И вот несколько месяцев назад — резко! — он вдруг бросает курить и закрывает свой бар. Для всех его друзей это был шок просто!»

Теперь он в розыске по подозрению в причастности к терактам. Его младший брат, Ибрагим, взорвался в Париже.

«А третий их брат, Магомед, при этом все время спокойно работал в муниципалитете. И многие его знали, потому что он на приеме документов сидел, все через него проходили. Ну после всего его арестовали, конечно. Но у него подтвердилось алиби, и его отпустили. Он многое пережил в эти дни. Не знаю, получится ли с ним поговорить, его теперь вообще журналисты не

Как говорит Кевин, весь «убежденный» (а не светский) ислам здесь, в Моленбеке, — это ваххабизм. Это вот просто такой факт — без всяких оценок

Джеф. Но вот в последние годы что-то в этой конструкции сломалось.)

 У нас такая традиция: мы с коллегами в пятницу после работы ходим куда-нибудь поужинать и пропустить по стаканчику, — рассказывает мне Кевин. — Хотя вообще это серьезная проблема найти такое место здесь, в Моленбеке. Нет, здесь, конечно, бары есть. Но моленбекских мусульман ты там никогда не увидишь. Хотя, знаешь, я ведь помню, как было раньше: еще лет 10 назад турки, да те же марокканцы, свободно могли сидеть в барах, ресторанах. Теперь вокруг одни только чайные дома, да и то сидят в них только мужчины. Мы с тобой здесь женщин увидели — это большая редкость. А мусульманский мужчина вместе с женшиной — так вообще не бывает.

Депутат Джеф Ван Дамм сделал другое любопытное наблюдение: в последние годы на улицах Моленбека стало заметно больше людей в традиционной мусульманской одежде: «закрытых» женщин, мужчин

который будто бы живет здесь, а другую — от человека из другого района. Все компетенции у них были одинаковые, но во всех случаях приглашение получал тот, кто не жил в Моленбеке».

Это соображение подтвердила мне и Аннализа Гадалета из исполкома коммуны: «Моя мама переехала в Бельгию из Италии, она коммунистка, для нее коммунистическая партия была ее мечетью. А эти люди ищут свою идентичность через религию, в других местах они ее не находят. В Бельгийском государстве никто никогда не задумывался над этой проблемой, предполагалось, что оно как-то само устроится».

Лично мне такое социальное объяснение изменения сознания у больших групп населения кажется правдоподобным, но не исчерпывающим. Этот тектонический сдвиг в мировом устройстве мозгов вообще давно меня занимает. Смотрите: фактически одномоментно, ну с интервалом год-полтора, наши российские мусульмане, ингуши и чеченцы, вдруг решили, что их женщины должны

оставляют в покое. Но хочешь, я покажу тебе его лом?»

Занавешенные темными шторами окна дома Магомеда Абдельсалама выходят на Общинную площадь, центральную площадь Моленбека. Напротив — муниципалитет, около порога стоит машина телевизионшиков, ждет, наверное, сенсаций. Площадь — огромный, просторный прямоугольник, вымощенный булыжником. Прямо рядом с ней откуда-то из-под земли бьют неуверенные струйки фонтана. Где-то здесь, как я прикидываю, лет 500—600 назад должна была непременно стоять виселица. Ну или столб, вокруг которого разводили костер и сжигали еретиков. Ровно посередине, и вокруг места для публики много.

«Ты не представляешь, как прекрасна эта площадь летом по пятницам! — восторгается Кевин. — Тут настоящий восточный базар! Люди говорят по-французски и по-арабски, все такое яркое, ароматное. Как будто ты оказался где-то в Марокко».

Ну а сейчас, зимой, базара нет, хотя развалы на главной торговой улице Моленбека все равно работают. Витрины светятся всеми цветами, манят покупателей, несмотря на дождь и четвертый уровень террористической угрозы. В ассортименте: длинные, в пол женские и мужские пальто, закрытые мусульманские платья, разного рода платки. Золото.

— Это довольно модный квартал у нас здесь, — рассказывает мне Кевин. — Я просто хочу показать тебе, что Моленбек — это не так чтобы трущобы. Здесь тоже есть нормальный, успешный, социальный опыт.

Мы сворачиваем в маленькую улочку, где Кевин обещает показать мне мечеть. Мы идем вдоль разноцветных, двух—трехэтажных домиков, которые срослись своими фасадами, и нигде поблизости я не могу разглядеть мечеть. Вдруг распахивается дверь одного из домиков, и откуда-то из темноты на улицу выскакивает бородатый мужчина. На нем длинное кожаное пальто, буквально волочится по полу, и ботинки со смятыми задниками. Видно, что он не успел обуться внутри.

- Это мечеть? спрашиваю я у Кевина
- Да, салафитская, будничным тоном отвечает он. — Они все такие, не жди, что с минаретами будут.
 - A они не опасны? уточняю я.
- Эти, по-моему, нет. У нас есть джихадисты, но эти, кажется, к ним не относятся.

История с салафитами в Бельгии — крайне любопытна. В 1967 году в Брюсселе случился страшный пожар, загорелся огромный торговый центр

«Инновасьон», 350 человек погибли. Страна погрузилась в скорбь. Случайно именно в это время в Брюсселе с визитом находился саудовский шейх Фейсал, которого просто потрясла трагедия с торговым центром. Саудовская Аравия выделила на помощь пострадавшим какую-то огромную сумму, и эта сумма распределялась через исламский культурный центр. Завязалась дружба по религиозной линии: взаимные поездки, визиты, учеба. А Саудовская Аравия, как мы знаем, имеет ваххабизм в качестве государственной идеологии. И, как говорит Кевин, весь «убежденный» (а не светский) ислам здесь, в Моленбеке — это ваххабизм. Это вот просто такой факт — без всяких оценок. И тем, кто поднимает вой и крики «Пригрели на груди змею!» — я напомню еще раз, что на протяжении 50 лет весь этот ваххабизм сидел себе тихонечко по домам, и молился, и никакой внешней активности не проявлял, никуда особенно не распространялся. И сегодня в ИГИЛ едут воевать совсем не те, кто по ваххабитским молельным домам сидел. А те как раз, которые два-три года назад курили анашу по подворотням и смеялись над своими отцами, которые делают намаз и не знают толком языков.

К концу дня мы приходим к Кевину на работу, в учебный центр. Здесь они собирают молодежь, которая не смогла прижиться в школе. («Ну у нас, знаешь, одноклассники жестокие бывают. Национализм...») А центр — это типа ПТУ в России, учат работать руками, языки подтягивают.

Мы смотрим, как в цеху мальчишки, несмотря на субботу, пилят что-то из досок. Кто-то выстругал из фанеры довольно складный силуэт Эйфелевой башни.

- Я задаю Кевину чудовищный вопрос:
- Как ты думаешь, почему Париж?Почему не Брюссель?
- Я ведь тоже много думал об этом. И я понял, что они выбрали Париж просто как город, где упадок европейского общества им казался предельным. Ведь ты посмотри: они расстреляли кафе, где люди сидели на террасе и пили алкоголь. Потом концерт этой группы. Не знаю, видела ли ты, но у них на обложках альбома всегда обнаженные женщины. Поэтому выбрали именно эту группу.
- Ну а стадион?Да. Вот и я думаю: зачем стадион?Может, они уже хотят, чтобы мы и в фут-

бол не играли?..

Ольга БОБРОВА, спец. корр. «Новой»,

Брюссель, Моленбек

ПРОВЕРКА СЛУХОВ

Спросите Януковича

Зенитные комплексы, якобы поставляемые в Сирию с территории Украины, появились у боевиков еще в феврале 2013 года

В руках у сирийских боевиков на этом видео от февраля 2013 года как раз китайские ПЗРК FN-6

Кувейте разоблачили и арестовали участников террористической организации ИГ, деятельность которой запрещена в России судом. В ячейку входили пятеро граждан Сирии, двое австралийцев ливанского происхождения, египтянин и местный житель. Глава кувейтской ячейки оказался разговорчивым и на первом же допросе рассказал об экстремистской сети, занимающейся финансированием и поставками вооружений террористическому интернационалу в Сирии.

В прессу просочились детали допроса. Координатор кувейтской ячейки боевиков рассказал о закупках китайских переносных зенитно-ракетных комплексов FN-6 Manpads (ПЗРК). По сообщению Associated Press, ссылающейся на МВД Кувейта, оружие якобы покупалось на Украине, морским путем доставлялось в Турцию, а оттуда переправлялось на территорию Сирии.

В прессе и социальных сетях началось бурное обсуждение причастности украинских политиков к торговле оружием...

Если бы не было уточнения о стране-производителе ПЗРК и конкретной модели оружия, можно было бы предположить, что украинцы поставляют террористам оружие, которое осталось на складах трех военных округов времен СССР. Но ПЗРК FN-6 Manpads довольно современное оружие, разработанное Шанхайской академией космических технологий, оно впервые было показано публике в 2000 году.

Китай официально поставляет эти ПЗРК в Пакистан, Малайзию, Камбоджу, Судан и Перу. Экспортом занимается китайская внешнеторговая корпорация China National Precision Machinery Import & Export Corporation. Украина среди импортеров FN-6 Manpads не числится. Если

допустить, что экстремист, арестованный в Кувейте, не врет, выходит, что украинцы покупали китайское оружие негласно? Но как переправили покупку из Китая на Украину? Транзитом через Россию? Дипломатическими контейнерами? А главное — кто из украинских политиков мог быть причастен к покупке китайских ПЗРК и перепродаже их террористам из ИГ?

Не исключено, что для получения ответов на эти вопросы российским правоохранительным органам придется допросить бывшего президента Украины Виктора Януковича. И вот почему. Поднявшие информационную волну о причастности Украины к поставкам вооружения ИГ почему-то забывают, когда китайские ПЗРК оказались у террористов. А это хорошо известно.

В феврале 2013 года был сбит вертолет правительственных войск на севере провинции Алеппо. Вскоре боевики распространили видео о том, как и из какого оружия он был сбит. Эксперты опознали на видео китайский ПЗРК FN-6 Manpads.

Выходит, что китайское оружие было поставлено боевикам еще в начале 2013 года? И если координатор кувейтской ячейки ИГ не врет, значит, к снабжению ИГ вооружением причастны украинцы, занимавшие ключевые посты в своей стране в начале 2013 года. Возможно, прояснить ситуацию мог бы Виктор Янукович, который в 2013 году был полноценным президентом страны и вполне может знать, как из Китая на Украину попали ПЗРК FN-6 Мапраds и кто конкретно занимался переброской оружия из Украины в Сирию.

Ирек МУРТАЗИН, спец. корр. «Новой»

Протест на обочине

Бунт дальнобойщиков высветил главное: разговаривать с «простым народом» о его насущных проблемах... просто некому

В России появилась реальная угроза социально-политической стабильности, имя которой -«Платон» (система сбора денег за проезд по федеральным трассам большегрузных автомобилей). Казалось бы, какие только меры ни предпринимали в последнее время власти для борьбы с кризисом за счет населения: и замораживание пенсионных накоплений, и введение платы за капремонт, торговых сборов, и повышение налогов на недвижимость - все прокатывало. А тут вторую неделю бастуют дальнобойщики, не принимают компромиссные подачки, грозят походом из регионов в Москву.

Ситуация тем более неприятная и неожиданная, что к ней не имеют отношения традиционные «источники угрозы» — несистемная оппозиция, иностранные агенты и прочие представители «пятой колонны». Оппозиция, надо сказать, проспала протест столь же крепко, как и власть. Да, когда процесс уже пошел, официально-оппозиционные фракции, соревнуясь с «Единой Россией», стали засыпать парламент законопроектами, смягчающими новый дорожный оброк, а то и вводящими на него мораторий. Представители либерального крыла сосредоточились на интернет-борьбе с главным «нодовцем» — уморительным Евгением Федоровым, который, в свою очередь, объявил дальнобойщиков «боевиками Навального».

Дальнобойщикам все эти перипетии побоку. Большинство крепких мужчин, поставивших свои фуры на прикол — до поры до времени, — наверное, и не знают, что Минтранс и Росавтодор идут на уступки. Например, готовы согласиться с радикальным снижением штрафов или с тем, что иностранные компании тоже должны их платить (в действующей версии закона они почему-то поставлены в привилегированное положение). А все потому, что у власти не осталось каналов обратной связи: кроме телевизора, по которому говорить про любые протесты нельзя, и ОМОНа, который трудягам, оказывается, представляется меньшим злом в сравнении с перспективой потери единственного источника дохода. Разговаривать с «простым народом» и договариваться с ним, как выяснилось, — некому. А безмолвствует он до поры и до времени.

Алексей ПОЛУХИН, шеф-редактор «Новой»

Ротенберг — самый известный человек в Дагестане

Крупнейшая акция протеста дальнобойщиков сейчас проходит на Кавказе. Ее стараются не замечать, в ответ водители грозят двинуть колонны на Москву

Забастовки дальнобойщиков против введения нового дорожного налога прокатились по всей России. Самая крупная до сих пор продолжается в Дагестане. Сотни фур выстроились на десятки километров вдоль трасс. Манас, Хасавюрт, Кизляр, Каякент — точки, где уже неделю бастуют люди. Акции протеста не замечают: чиновники не хотят идти на контакт, телевидение отказывается освещать происходящее. Любительские ролики, выложенные в интернет, тут же «выпиливаются», а пользователи блокируются. Бастующие настроены решительно. Если их не услышат, 30 ноября они намерены колоннами двинуться на Москву

«Мы не хотим это делать, — говорит Дибир, дальнобойщик из небольшого селения неподалеку, — знаем, что будут жестко разгонять. Но нас не хотят слышать. Мы ходили в городскую администрацию, в Министерство транспорта, в Росавтодор — нас даже на порог не пустили. Звонили на телеканалы — отказываются приезжать. Вместо этого только пригнали машины с ОМОНом».

Разгоряченная толпа, человек 200, стоит вокруг импровизированной сцены, куда время от времени поднимается любой желающий с призывами «не сдаваться и стоять на своем».

Так они стоят уже пять дней, ночуют в кабинах, готовят сами еду, а днем встречают все новых и новых коллег, присоединяющихся к забастовке. Им не привыкать: они закалены тяжелыми многодневными рейсами по разбитым готогам

С 15 ноября за каждый километр федеральной трассы с транспортных средств массой свыше 12 тонн будет взиматься дополнительная плата. Правительство издало распоряжение, согласно которому итоговая плата составит 3 рубля 06 копеек. Новая система взимания налогов называется «Платон». То есть дальнобойщик (или компания) обязаны зарегистрироваться в этой системе «Платон» и выбрать один из двух способов оплаты.

Либо приобрести у фирмы специальное бортовое устройство, которое будет отсчитывать километры федеральных трасс, а затем подсчитывать сумму, либо перед каждым рейсом брать у операторов «Платона» детально прописанную маршрутную карту.

Отказ от выплат предусматривает штраф в размере 40 тысяч рублей для индивидуального предпринимателя и 450 тысяч рублей для юридического лица.

«При самом удачном раскладе за каждый рейс можно выручить около 40—50 тысяч, — говорит Дибир. — Налог добавляет еще 15 тысяч дополнительных трат. На что мы жить будем?! Мы же не в списках «Форбса».

Надо сказать, что теперь все российские дальнобойщики знают, что такое список самых богатых людей России по версии журнала «Форбс» и какое место в нем занимает Аркадий Ротенберг.

Пожелания «Платону» на дорогах Дагестана

В ЭТО ВРЕМЯ

Саратовская область:

Вторую неделю продолжаются протестные выступления дальнобойщиков

ротест начался в Балакове незадолго до введения в действие системы «Платон». Более 100 местных предпринимателей, занимающихся грузоперевозками, провели собрание, где заявили о несовместимости новой платы с сегодняшними условиями ведения бизнеса. По словам перевозчиков, большинство из них выплачивают кредиты за машины, цены на импортные запчасти и топливо постоянно растут. Сбор за проезд по трассам станет уже третьим налогом на один вид деятельности (грузоперевозчики платят налог как индивидуальные предприниматели и налог на транспорт). Кроме того, дальнобойщики выразили недоумение, почему нужно платить за дороги, которые не соответствуют официальным техническим требованиям? Участники собрания подписали обращение к региональному уполномоченному по защите прав предпринимателей. Больше десяти фур на следующее утро провели акцию на выезде из Балакова, на три часа выстроившись на обочине шоссе.

Спустя неделю похожие выступления прошли в крупных городах области. Около 50 большегрузов проехали по улицам Энгельса. Нескольких участников акции препроводили в отдел полиции. Протестующие сообщали, что

в отношении задержанных составляют протоколы об организации несанкционированного митинга. Представители правоохранительных органов, напротив, утверждали, что никаких задержаний не было: водителей просто пригласили в помещение отдела по причине... плохой погоды.

В Саратове около 50 фур припарковались у въезда в город. Их владельцы пересели на легковушки и, сигналя аварийными огнями, объехали несколько кварталов. Сотрудники ГИБДД попросили водителей снять плакаты с лобовых стекол. Официальная общественность региона осудила протест дальнобойщиков. Представители Саратовской общественной палаты назвали акции перевозчиков «попыткой воздействовать на власти при помощи шантажа» и сравнили эти действия с украинским Майданом. Местные власти также не поддержали предпринимателей. Как заявил саратовским журналистам глава администрации Балаковского района Иван Чепрасов: «Такая акция может плохо закончиться».

В дни протеста дальнобойщиков Саратовской области побывал министр транспорта РФ Максим Соколов, участвовавший в торжественном открытии нового участка трассы Сызрань—Саратов—Волгоград. «Это нормально», — заявил он, комментируя призывы перевозчиков к его увольнению. Министр напомнил, что фуры «наносят самый ощутимый вред нашим дорогам, которые строятся на народные деньги», и владельцы грузов бесплатно пользуются «линейной инфраструктурой, причем вся другая инфраструктура и железнодорожные пути у нас платные».

> Надежда АНДРЕЕВА, соб. корр. «Новой», Саратов

Фамилия Ротенберг вообще сейчас очень популярна в Дагестане. Ею плакатно расцвечена вся федеральная трасса: «Ротенберг хуже, чем ИГИЛ*», «Россия без Ротенбергов». Теперь все дальнобойщики знают, что миллиардер Аркадий Ротенберг — друг и соратник президента, что у него есть сын Игорь Ротенберг, а у Игоря маленькая фирмочка, с которой по загадочным причинам заключили договор, отдав на откуп в частные руки новый федеральный транспортный налог.

Надо понимать, что дальнобойщики это не только те, кто возит грузы из своего региона в другие: например, дагестанскую капусту (в Дагестане несколько районов, где традиционно выращивают в промышленных масштабах белокочанную капусту, а затем зимой поставляют ее по стране). Дальнобойщики — это одна из основ российской продуктовой экономики.

Арбузы, помидоры, лук, баклажаны, гранаты, апельсины. Товары возят из Ирана и Азербайджана, и география перевозок покрывает всю страну. Например, дагестанские дальнобойщики в буквальном смысле «снимают» и развозят весь урожай Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской и Волгоградской областей. Обеспечивают крупнейшие рынки Москвы и Санкт-Петербурга.

«Мы бастуем уже пятый день. На границе с Азербайджаном скопилось около 300 вагонов с хурмой, сейчас самый сезон этого фрукта, — объясняет мне один из бастующих. — 300 вагонов — это 900 фур, которые мы должны были поставить на российские рынки. А вместо этого товар портится. Вот посмотрите, на сколько сейчас цены на хурму взлетят».

*Запрещенная в России террористическая организация.

Если нас не захотят услышать, поедем в Москву и станем лагерем на МКАД. Нам не привыкать К ЖИЗНИ В ПОХОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Официально в России зарегистрировано более 2 миллионов большегрузных машин. Около половины приходится на юг России. Перевозки грузов сейчас в прямом смысле — одна из важнейших статей дохода, на которой живет 3-миллионная республика.

Взять, к примеру, крупное селение Губден. Численность его жителей — около 15 тысяч человек, а зарегистрировано 2000 фур. Средняя семья в Губдене состоит из пяти человек. Получается, что минимум 10 тысяч человек живут на деньги, вырученные от рейсов.

«Мы бы с удовольствием нашли другую работу, — говорит житель Губдена Тагир, — но в Дагестане ее просто нет. Это единственное, чем мы можем прокормить свои семьи».

Вторая крупная точка протестов дальнобойщиков в Дагестане — федеральная трасса у небольшого селения Манас. Несколько дней назад разгоряченные люди перекрыли дорогу с требованием, чтобы к ним приехали представители власти. Представители приехали, но инкогнито, развели руками... и уехали. А затем прислали машины с ОМОНОм, который принялся за разгон.

Пока что договорились: перекрывать трассу не будут. Ждут. Но бойцы ОМОНа дежурят. Ежедневно задерживают с десяток человек, оформляют административный штраф и дают по 10 суток, снимают

водителей на камеры, срывают номера с фур. На такие методы давления дальнобойщики смотрят философски: «Все равно не поддадимся на провокации. Мы хотим быть услышанными».

К акциям протестов дагестанцев присоединяются и дальнобойщики из других

«Я не представляю, как мы дальше жить будем, это сильно ударит по карману», — говорит Владимир из Саратова. Пару дней назад он разгрузил сахалинскую рыбу в Краснодаре. Услышал, что в Дагестане проходит массовая забастовка, и решил присоединиться. — По остальной России акции протеста быстро заканчиваются, их быстро разгоняют. Но тут народ упрямый».

И Владимир не один. Многие дальнобойщики из других регионов, за последнюю неделю совершавшие рейсы на юг, присоединяются к дагестанцам. В том числе и чеченны. В самой Чечне на любой протест наложено строгое табу, поэтому бастовать против несправедливости они вынуждены ехать в соседние регионы.

«Литр солярки у нас стоит 33 рубля, например, до Москвы ее нужно около полтонны, — продолжает дальнобойщик Тагир. — Ее цену повысили на 7 рублей при Медведеве и при этом обещали нам снизить транспортный налог. Мы поверили. Но налог так и не снизили. А вдобавок теперь вводят еще и новый».

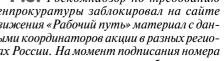
Помимо солярки каждый дальнобойщик должен платить транспортный налог — около 40 тысяч в год, страховку — около 15 тысяч рублей за рейс, поборы на таможне (если товары из Ирана или Азербайджана) плюс еще лицензия и масса других сопутствующих формальностей. Также стоит учитывать, что любая поломка — ответственность водителя. Запчасти к любым фурам, будь то Volvo или КамА3, — дороги.

«Я на темной трассе в яму залетел в Волгоградской области, простоял неделю там, 20 тысяч заплатил, считай, половину прибыли от рейса. Вы не представляете, какие ужасные дороги в окрестностях Волгограда и Самары! И за это мы должны платить еще?!»

Но есть тут и еще один нюанс. Новый дорожный налог неизбежно вызовет повышение тарифов на перевозку — дальнобойщики вынуждены будут закладывать их в стоимость услуг, а значит, по всей стране вырастут и цены на перевозимые ими товары. «Мы не хотим делать этого, у нас и так люди очень бедно живут, — рассуждает дальнобойщик Дибир. — На рынках Хасавюрта уже цены поднялись. Будем сопротивляться до последнего. И если нас не захотят услышать, поедем в Москву и станем лагерем на МКАД. Нам не привыкать к жизни в походных условиях».

> Ирина ГОРДИЕНКО, спец. корр. «Новой», Дагестан

P.S. Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры заблокировал на сайте движения «Рабочий путь» материал с данными координаторов акции в разных регионах России. На момент подписания номера страница открывалась с перебоями.

МНӨНИЯ

Дико и глупо

ноября депутаты и сенаторы собрались на первое после присоединения Крыма совместное заседание обеих палат парламента. На этот раз повод тоже был масштабный: деятели российской законодательной власти делились своими идеями о том, как бороться с террористической угрозой.

Заседание открыла спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко, призвавшая общественность задуматься о создании международного трибунала по преступлениям террористов. При этом еще несколько месяцев назад Россия была категорически против такого института, как меж-

дународный трибунал ООН по вопросу сбитого над Донецком «Боинга». Теперь, как считает Матвиенко, обстановка изменилась, и нам больше нечего стесняться с этими трибуналами. Еще один тезис Матвиенко: граждане должны во всем помогать правоохранительным органам. Похоже, терроризм оказывается вещью необыкновенно удобной, потому что борьба с ним может стать новой платформой, на которой наше общество объединится, — через «не хочу». На тот случай, если кто-то сомневается, что мы объединимся, председатель фракции «Единой России» Владимир

Васильев даже специально уточнил, что борьба с терроризмом есть наша скрепа. Заметим, что у нас динамичные, актуальные скрепы.

Председатель Комитета Совфеда по обороне и безопасности Виктор Озеров подчеркнул, что тех россиян, которые выезжают за рубеж для помощи террористам, нужно лишать гражданства. То есть пока не всех, кто выезжает за рубеж,

нам больше нечего стесняться с этими трибуналами

но только тех граждан, у которых уполномоченным надзорным органом зафиксированы неправильные намерения. С другой стороны, если гражданин не выезжает за рубеж, а помогает терроризму внутри страны, то лишать его гражданства почему-то не предлагается. Тут несостыковка: складывается впечатление, что проблема именно в выезде за рубеж. При этом Озеров резюмировал свой спич в том духе, что Россия готова отстаивать свои интересы в любой точке мира.

Эту геополитическую линию поддержал Геннадий Зюганов. Он заметил, что учиться бороться с терроризмом нужно в первую очередь у СССР, потому что тот «смог расколоть Антанту», а также эффективно противостоял «лесным братьям». Зюганов посчитал, что у России сейчас три врага, — это трансатлантическое торговое партнерство во главе с США, затем

раскол российского общества и, наконец, «русофобия и антисоветизм». Вооружив парламентариев этим интеллектуальным багажом, лидер КПРФ предложил создать международный антитеррористический фронт.

Сергей Миронов напомнил, что нам сейчас совершенно необходима смертная казнь. Эту мысль в тот же день поддержал представитель РПЦ Всеволод Чаплин, высказавшийся в том духе, что православие в целом не имеет ничего против внесудебного уничтожения террористов. Большие перспективы духовенства в борьбе с терроризмом видит председатель Заксобрания Петербурга Вячеслав Макаров. По его мнению, весьма достойной является, например, практика, когда священники сообщают спецслужбам о настроениях верующих. Митрополит Иларион не стал возражать Макарову и пояснил, что террористы — это сатанисты. Кроме того, Иларион воспользовался трибуной, чтобы еще раз напомнить, что в школах совершенно необходимы уроки религии.

Но лучше всех, пожалуй, выступил спикер Госдумы Сергей Нарышкин, который просто пожаловался на то, что рассуждения Запада о продлении санкций в отношении России на фоне последних событий выглядят «дико и глупо».

А неожиданную точку в этом триллере поставил руководитель администрации президента Сергей Иванов, намекнувший, что мнение парламентариев по всем этим вопросам вторично, а слушать надо специальные ведомства.

Можно считать все это промежуточным итогом развития парламентаризма в нашем Отечестве.

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Огонь по искусству жить

Теракты в Париже — покушение на святую святых Франции

<u>Дмитрий ПЕТРОВ*</u>

арижский бунт молодежи 1968 года начался с концерта поэта и певца Лео Ферре в знаковом зале «Олимпия». Все французские бунтари начиная с XVIII века составляли свои крамолы в кафе, превратившиеся в один из символов страны. Как и галльский футбол, ставший для миллионов культовым спортом.

Ныне во Франции миллионы болельщиков, тысячи кафе и концертных залов. Поход на стадион, беседа за столиком, выступления музыкантов — норма бытия, часть art de vivre — «искусства жить», — которое французы не только чтут сами, но и успешно продают остальному миру.

Флаг, сыр, гимн, вино, взятие Бастилии и победа в чемпионате мира по футболу — явления, сходные по весу и значению. Важные миллионам людей знаки и символы, укорененные в сознании. Не то что без этого они *не мыслят* Францию. Скорее без этого ее как бы и нет. Здесь начинается Родина.

Впрочем, и террор начался с гильотины, на которой Великая французская революция карала и устраняла оппонентов. Но не стоит думать, что в этом — главная цель массовых казней времен диктатора Робеспьера и палача Шарля Сансона. Да: «Наказывать врагов народа» — это, по их словам, — цель революционного трибунала. Но — не главная. А главная в том, чтобы погрузить людей в состояние постоянного ужаса.

В переводе с французского *la Terreur* — значит, «страх, *ужас*». С тех пор (за рядом исключений) именно эту цель преследуют все террористы. И действующие от имени государства против части народа, как в СССР при Сталине или в Чили при Пиночете; и атакующие государство от имени народа боевики подполья; и стрелки и бомбисты, навязывающие миру идеи своих «духовных вожлей»

Но *ужас* — не самоцель. Он, как граната и автомат, — средство. Ужас деморализует, сеет малодушие: заставляет свободных отказываться от свобод в пользу безопасности; открытых — закрыться ради нее же; а верных закону признать допустимость неправовых мер ради своей защищенности. И в этом — конечная цель террора.

После взрыва Башен-близнецов в США приняли «Патриотический акт», чтобы выявлять террористов и предотвращать их акции. Его сразу подвергли критике защитники гражданских свобод за то, что он позволяет силовикам вторгаться в частную жизнь граждан. Плюс — снижает контроль суда над силовыми структурами. Стало известно об операции «по контролю разговоров и электронной переписки жителей США и других стран без санкции суда», что вызвало протест.

флаг, сыр, гимн, вино, взятие Бастилии Что же вызвало меры сомнительные с точки зрения американских ценностей? Кто-то скажет: цели безопасности. Кто-то: желание усилить влияние силовиков. Кто-то: стремление властей к контролю над обществом. А кто-то: ужас.

Что же его породило? Да — гибель 2977 человек. Да — способ нанесения удара.

Но еще и то, что враг атаковал национальный символ — Всемирный торговый центр — средоточие свободного бизнеса, американской мечты и образа жизни. Попытался тотально деморализовать общество — показать: его святыни уязвимы. На подобную попытку в Пёрл-Харборе Штаты ответили войной и победили. А на взрывы башен — битвой с терроризмом. Но она еще не выиграна.

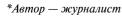
Исламисты в Париже атаковали не биржу или министерство обороны. Не Елисейский дворец и Триумфальную арку. Они стреляли в простые символы, но, возможно, не менее значимые для французской души — концертную сцену, стол в кафе и трибуну болельщиков.

При этом цель атаки на Stade de France — символическая игра: Франция—Германия. Примирение этих народов — начало новой Европы. Возвращение веры в общие ценности, разрушенной войной: гражданских свобод, прав человека, свободы рынка и коммуникации как составляющих процветания и образа жизни.

Убивая людей, враг вел огонь и по этим общим ценностям.

Терроризм и фанатизм — вновь! — предъявили развитому миру счет. За беспечность. За забвение о том, что много веков цели войны — не только армии, но и *центры связности* обществ.

Кажется, Франция и Европа снова выстояли. Но смогут ли они вместе с ответным ударом по военным позициям противника нанести столь же мощный ответный удар в пространстве смыслов?

& комментарии

в фокусе

Черный горящий квадрат прописанным в красную площад

Почему бессмысленно бегать по площадям с канистрами

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ*

чем разница между Черным квадратом и черной дырой? В том же, в чем разница между революционным искусством и революцией. Художник авангарда заступает за границу допустимого - первым и единственным. Не потому что он «колесико и винтик» партийной культуры, а потому что будущее говорит через него, и он превращается в орган речи. Эта речь может нравиться, а может вызывать возмущение и даже ярость. Но это — настоящая речь, невозможно притвориться, что ты ничего не услышал. Потому что прежде так никто не говорил. И эту речь нельзя повторить. Потому что любое повторение для радикальной культуры равнозначно пошлости. Черный квадрат создается однажды и навсегда; его можно тиражировать, но невозможно заново придумать. И тот, кто возмущенно восклицает «я тоже так могу», смешон.

В чем различие между политическим искусством и политиканством? В том, что первое действует через образ и символ, превращая жизнь в язык высказывания. Оно всегда похоже на демонстрацию и никогда — на инструкцию. «Делай с нами, делай, как мы, делай лучше нас!» — это название советской комсомольской передачи, а не радикального художественного акта. А политиканство смотрит на искусство как на орудие альтернативной пропаганды. Для него любой жест, любой образ, любая акция важны с точки зрения пользы: похоже на залп «Авроры»? В атаку! Ура! Не похоже? А зачем тогда это ваше искусство? Тот, кто поджигает двери ФСБ, чтобы создать образ ада, — совершает хулиганство, неотделимое от символического образа; тот, кто просто бегает по площадям с канистрой — только хулиган и более никто.

Наконец, в чем *сходство* между акцией Павленского и знаменитым, навсегда

прописанным в истории, выходом на Красную плошаль в 1968 голу? В том. что герои и героини нашего 1968-го тоже демонстрировали: лично мы — готовы. Но никого и никуда не зазывали. Они действовали свободно, они показывали, что иная жизнь возможна; они давали новый вектор, но никого не провоцировали на повторение. Провоцировали они на другое — на рефлексию. Именно размышление над их поступком стало для многих лекарством от страха; причем лекарством медленного действия, которое не убивает организм, а дает ему дозреть до перемен. Галич пел «Смеешь выйти на площадь», но сам выходил не на площадь, а на сцену, покуда пускали, потом на квартирник, потом — к микрофону; он высвобождал себя изнутри. И те, кто пел его песни, — тоже. Не на площади один раз, а в обыденной жизни каждый день. Так действует искусство, в том числе предельно политизированное.

Еще раз. Акция Павленского может нравиться, не нравиться, дело вкуса. Но сделать вид, что ее не было, что «нас не предупреждали», невозможно. Его фотография (и даже несравнимо более слабый сопроводительный текст к ней) уже вошла в историю. Он выстроил такую символическую рамку, которая маркирует реальность, размечает ее. Из этой рамки невозможно выскочить гневливым оппонентам и гонителям — потому что он заранее принял все предстоящие гонения: преследуя его, они становятся статистами в его сюжете и просто подтверждают выставленный им символический диагноз. Именно поэтому он и требует, чтобы его признали террористом: если это произойдет, символическая ловушка захлопнется, ад подтвердит репутацию ада. И единственное, что может сделать «пострадавший», чтобы отчасти разрушить расчет, это умолить судью помиловать гонимого. Но, во-первых, это невозможно. Во-вторых, все равно они окажутся внутри сюжета, просто предложат другую развязку и дадут иной ответ на тот же самый, поставленный Павленским вопрос: это ад, вы согласны? Да, это ад, мы согласны, но сами начинаем

Но из этой рамки невозможно выскочить и тем, кто искренне сочувствует Павленскому, не понимая, что именно он делает. Богословие «освобождения через канистры» — тоже размечено им. Как? Как ересь повторения неповторимого. Будильник звонит один раз; если он звонит второй и третий, это значит, вы уже проспали. Вы не с Малевичем, не с ранним Маяковским; вы с примитивным Ильичом, который смотрел на искусство мещански. Для него художники-сверхчеловеки такие же враги, как для уничтожаемого им самодержавия. Да, они приемлемы, и даже хороши как неплохой инструмент демонтажа. Но как только демонтаж случится — извольте пожаловать в ад. Потому что жить в аду и быть свободным от него нельзя. И уж этот ад мы вам поджигать не дадим. Да и зачем? Он и так вполне себе пылает. Там, внутри. За дверями из негорючих материалов.

Так что акция Павленского — это именно художественное высказывание, внутрь которого зашито политическое действие. А не политическое действие, обернутое в подходящий дизайнерский образ. Разница в прямом смысле слова дьявольская; в первом случае речь идет о революционном искусстве, которое подчиняет себе политику, во втором — о революционной политике, которая использует искусство как подходящий упаковочный материал.

вид сбоку

Ася КАЗАНЦЕВА*

Роман с ротеноном

опустим, у вас есть заскорузлая морковка, и вы хотите продавать ее по 200 рублей за килограмм. Как этого добиться? Ответ очевиден: нужно закатить глаза и на эмоциях сообщить покупателю, что это не просто так морковка, а самый что ни на есть органический продукт, то есть модная во всем мире вещь. Ожидается, что покупатель сразу же закивает с понимающим видом и полезет за кошельком: всем же хочется быть модными, современными, заботиться о здоровье и о планете. Стремление само по себе похвальное, жаль только, что реализуется в такой абсурдной форме.

Покупателю скорее всего кажется, что органический продукт выращивают вообще без использования пестицидов, удобрений и прочей «химии». Это полуправда. Если почитать официальные документы, определяющие, при каких условиях еду можно называть органической (например, европейский регламент № 889/2008), то выяснится, что для ее выращивания разрешено применять несколько десятков вспомогательных веществ. Но вот в чем отличие от обычного земледелия: эти вещества обязательно должны иметь природное происхож-

дение. Эффективность, безопасность, стоимость — все это вторично. Главное — идеологически правильный источник.

В списках разрешенных в органическом земледелии инсектицидов, например, можно найти ротенон. Это вещест-

я по умолчанию считаю, что вы глупая и наивная

во подавляет работу электротранспортной цепи в митохондриях, то есть приводит к гибели от удушья, — особенно эффективно в том случае, если вы насекомое или рыба. Ротенон также используют в исследованиях болезни Паркинсона, поскольку его введение подопытным животным вызывает сходные неврологические нарушения. Предполагается, что в готовых органических продуктах ротенон практически отсутствует, так что, с этой точки зрения, они безопасны для потребителей. Страдают от использования инсектицида в основном сами фермеры: по данным Каролин Таннер из Института Паркинсона в Калифорнии, работа с ротеноном увеличивает риск развития болезни Паркинсона в 2,5 раза. Но зато это совершенно натуральное вещество, его получают из тропических кустарников рода Derris, а вовсе не разрабатывают в богомерзкой лаборатории, где принято учитывать потенциальную токсичность для человека.

Органические удобрения представляются более безобидными, чем органические инсектициды: в основном это многочисленные сорта навоза. К сожалению, где навоз — там кишечные бактерии. В большинстве случаев наш иммунитет благополучно справляется с последствиями употребления плохо вымытых органических овощей, но, к сожалению, не всегда. Например, в 2011 году в Европе возникла вспышка кишечной инфекции — тысячи людей тогда попали в больницу с кровавым поносом, 50 — умерли. Эпидемиологическое расследование, проведенное французскими инфекционистами, показало, что опасный штамм кишечной палочки, способной производить ядовитый шига-токсин, попал в Европу вместе с семенами пажитника, выращенными в Египте на органической ферме. Если бы эти семена варили, проблемы бы не было — но их обычно употребляют пророщенными. Это блюдо примерно с той же полки супермаркета, что и семена чиа, ягоды асаи и тому подобная модная экзотика.

Может быть, органическое земледелие по крайней мере более безопасно для планеты? Тоже не факт. В 2012 году исследователи из Оксфорда и Кембриджа опубликовали метаанализ, в котором отметили, что негативное воздействие на окружающую среду (например, выбросы аммиака) на органических фермах действительно ниже в пересчете на единицу используемой площади, — но зато выше в пересчете на центнер выращенной продукции. А еще есть данные о том, что коровы на органических фермах, вследствие различий в диете, выделяют больше метана, чем на обыкновенных, — а это, между прочим, вносит серьезный вклад в глобальное потепление.

Так что, когда продавец в магазине пытается продать мне какуюнибудь еду, упирая на то, что она органическая и вообще без ГМО, я этому совсем не рада. Это звучит для меня так: «Я по умолчанию считаю, что вы глупая, наивная и восторженная, и вами легко манипулировать, поэтому отдайте же мне поскорее ваши денежки за антинаучную ерунду». Нет, спасибо.

*Автор — научный журналист

Начинается процесс

по делу «ростовских

Это вторая попытка

раскрыть громкое

дело о расправе над

семьей спецназовца

Дмитрия Чудакова.

Расследование

«Новой газеты» —

по ложному пути

амазонок».

о том, как ростовские опера направляли Убийцы Следственный комитет ГДЕ-ТО РЯДОМ

8 июля 2009 года на федеральной трассе «Дон» недалеко от города Аксай Ростовской области нашли машину командира нижегородского СОБРа Дмитрия Чудакова. За рулем находился Дмитрий Чудаков, рядом с ним его жена Ирина, на заднем сиденье — их дети, 6-летний Александр и 11-летняя Вероника. Все они были убиты. Дмитрия, Ирину и Александра Чудаковых застрелили. Веронике нанесли 37 ножевых ранений, смертельными оказались два — в область затылка.

а запястьях Дмитрия Чудакова остались борозды от наручников. При исследовании трупа Ирины Чудаковой была найдена свежая сперма, на ее одежде со спины — отпечаток мужского ботинка. У Саши Чудакова содрана кожа с голеней, как будто мальчика волочили по земле. Отсутствие в салоне автомобиля характерных разбрызгивающих следов крови и состояние одежды Вероники Чудаковой свидетельствовали о том, что убийство девочки именно в машине имитировали. По характеру ранений эксперты сделали вывод: Веронике наносили удары несколькими ножами.

...Обстоятельства убийства Чудаковых были таинственными, а мотив — неочевидным. Следствию предстояла кропотливая работа по тщательному воссозданию картины преступления, чтобы определиться с основными версиями. Пожалуй, только одну версию следствие могло отбросить с ходу: убийцы (а их было несколько, что следует хотя бы из множества орудий убийства — ружье и несколько ножей) банальными грабителями не были. На жертвах остались нетронутыми ювелирные украшения, в бардачке машины — 500 рублей, последние деньги Чудаковых, возвращавшихся домой после отпуска в краснодарском санатории МВД.

Жестокое убийство семьи командира спецназа шокировало страну. На резонанс мгновенно отреагировал руководитель Следственного комитета России Александр Бастрыкин. 8 июля он взял расследование под личный контроль, а уже 9 июля это убийство объединили с двумя нераскрытыми нападениями, совершенными в 2008—2009 гг. в Ростовской области... с целью грабежа.

Так родилась версия о «ростовской серии».

Создали ее на основании одногоединственного факта: на месте ростовских преступлений, с которыми объединили убийство Чудаковых, отсутствовали гильзы. Обнаружены были только пыжиконтейнеры 10-го калибра от картечных патронов к гладкоствольному ружью. Возникло предположение, что убийцы использовали «гильзоулавливатель», а значит, может иметь место одинаковый почерк совершения преступления. Но на тот момент (прошли сутки) не было достаточно сведений, чтобы определиться с одной-единственной версией. Также совершенно очевидно, что сам Бастрыкин явно не читал материалы следствия по ростовским «висякам», с которыми объединили дело Чудаковых. Потому что даже при беглом изучении этих материалов версия о «серии» рассыпается как карточный домик. Не зная ростовских дел, Бастрыкин не мог знать и об отсутствии гильз на месте ростовских преступлений. А значит, ему кто-то указал на этот факт и таким образом подвел начальника к красивой, но ложной версии о «серийном преступнике», которого не существовало в принципе.

Именно поэтому первая попытка Следственного комитета раскрыть пристегнутое к ростовским «висякам» убийство Чудаковых — с треском провалилась, а Генеральная прокуратура уличила следствие, по сути, в масштабной фальсификации доказательств.

Вторая попытка СКР формально может оказаться более удачной, потому что в этот раз v следствия есть признательные показания обвиняемых. Проблема в том, что эти показания получены с нарушением закона, они неубелительны и, главное, не подтверждаются другими доказательствами по делу. Более того! Совокупность этих доказательств рождает серьезное подозрение. что тот, кто с самого начала манипулировал следствием, направив его по ложному пути, имеет прямое отношение к убийству Чудакова.

Этот «кто-то» в июле 2009 года очень умно придумал спрятать среди местных преступлений убийство Чудаковых (по принципу черной кошки в темной комнате).

Этот «кто-то» должен был досконально владеть непубличными оперативно-разыскными данными о ростовских «висяках».

Этот «кто-то» должен был иметь физическую возможность убрать гильзы с места убийства Чудаковых, чтобы это преступление выглядело похожим на местные преступления.

И получается, что вариантов на самом деле — два. Или это были убийцы Чудаковых. И тогда, выходит, они были посвящены в тайну следствия по ростовским уголовным делам.

Или это были те, кто по роду службы появляется на месте преступления первыми после убийц.

Промежуток в три часа

...Сообщение об обнаружении машины Чудаковых официально было зарегистри-

ровано в ростовском ГУВД в 8.00 8 июля 2009 года. Но на самом деле первое сообщение поступило гораздо раньше.

Машину Чудаковых нашли недалеко от военной части ГРУ, от придорожного кафе «Бомонд» и от автозаправки «Александр», поэтому ночные выстрелы слышали многие. Все показания свидетелей стыкуются между собой по времени (около 4 утра). Именно сотрудник автозаправки первым сообщил о машине Чудаковых, позвонив в дежурную часть ОМВД Аксайского района (на подведомственной территории именно этого отдела полиции и произошло убийство).

Матери Дмитрия Чудакова — Валентине Алексеевне — сообщили о смерти близких в 7 утра, для чего к ней домой в г. Богородск Нижегородской области специально приехали сотрудники нижегородской полиции.

Из показаний сотрудников ОМВД Аксайского района, в частности дежурного сотрудника полиции Нариманидзе. следует: он сначала отправил следственно-оперативную группу, а затем сам прибыл на место происшествия «около шести часов утра... для уточнения всех деталей, потребующихся в дальнейшем для доклада руководству...»

Но осмотр места происшествия с участием понятых начался только в 8.50 утра, то есть получается, члены следственно-оперативной группы около трех часов бесконтрольно находились на месте преступления. Это подтверждает следователь Савченко, который говорит, что на момент приезда следственной группы опера уже работали на месте убийства.

Возможно, именно в эти три часа место преступления было слегка «подретушировано»: исчезли одни улики, появились другие... Например, легко можно было собрать с места убийства гильзы, отсутствие которых и убедило Бастрыкина объединить убийство Чудаковых с местными «висяками». Это — всего лишь предположение. Но есть и факты.

Из показаний дежурного сотрудника ОМВД Аксайского района Нариманидзе: «На момент моего приезда все двери машины и багажника были закрыты, хотя замки двери были в положении открытия... Для доклада мне была необходима информация о личностях убитых. Я запомнил, что в ходе осмотра места происшествия была обнаружена барсетка средних размеров темного цвета... Насколько я могу вспомнить, эта барсетка находилась между водительским и пассажирским сиденьями автомобиля. Кто-то из сотрудников, выехавших на место происшествия в составе СОГ, продиктовал мне информацию о личностях погибших из документов, которые были обнаружены в указанной барсетке... Паспорт... убитого мужчины я видел собственными глазами...»

Но вот что странно. Четыре человека — понятые, принимавшие участие в осмотре места происшествия, трупов и машины убитых, не видели барсетки с документами, которую так отчетливо помнит полицейский Нариманидзе. Более того! Они категорически утверждают, что на месте преступления было найдено только удостоверение ветерана боевых действий, по которому в присутствии понятных следователи и установили личность Дмитрия Чудакова.

Получается, барсетка с документами исчезла. Причем именно в те самые три часа, когда на месте преступления бесконтрольно работала следственно-оперативная группа ОМВД Аксайского района.

...Барсетка с документами красной нитью проходит через все уголовное дело Чудаковых. Судьба ее загадочна...

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

Продолжение расследования читайте в следующем номере и на сайте «Новой газеты»

9

На прошлой неделе в Донецком городском суде Ростовской области, где слушается дело украинской летчицы Надежды Савченко, обвиняемой российским следствием в убийстве журналистов ВГТРК и незаконном пересечении границы, выступил с показаниями глава самопровозглашенной «ЛНР» Игорь Плотницкий. Этого свидетеля обвинения с интересом ждали все — и обвиняемая, и ее адвокаты, и, конечно, журналисты. Дело в том, что генеральная прокуратура Украины обвиняет самого Плотницкого в похищении Савченко. Да и последняя не раз заявляла, что, смотря телевизор в СИЗО, узнала в Плотницком руководителя группы, которая в июне 2014 года взяла ее в плен, вывезла из Луганска для передачи сотрудникам ФСБ на границе Украины и России. С тех пор глава «ЛНР» вошел в списог лиц, на которых распространяется действие указа президента США о санкциях в отношении России, а также попал в санкционные списки Европейского союза, Канады, Австралии, Швейцарии, Лихтенштейна и Норвегии. До последнего момента не было уверенности, что Плотницкий вообще появится в суде. Но появился. Правда, попросил суд допрашивать его в закрытом от публики и СМИ режиме: так как он лицо публичное и опасается за свою безопасность. Правда, чем вызвана такая пугливость, не конкретизировал.

росьба Плотницкого вызвала негодование у Савченко и адвокатов, которые заметили, что у свидетеля нет секретного статуса.

— Я тоже публичная особа, но ничего

— Я тоже публичная особа, но ничего не боюсь, поэтому хочу, чтобы его допросили открыто! — заявила подсудимая. Адвокат Илья Новиков ее поддержал:

 Плотницкому нечего терять, его участь довольно печальна. Я не понимаю, как статус лидера террористической организации дает право изменять процесс.

— У нас тут оцепление, полный зал приставов, снайперы российские на крышах сидят. Это общая фраза — «Опасения за безопасность», — добавил адвокат Николай Полозов.

Но Плотницкого ожидаемо поддержали прокуроры, заявив, что адвокаты уже в суде угрожают свидетелю фразой «Его участь печальна». Суд согласился, подчеркнув: «Свидетель вправе ходатайствовать о закрытии процесса при наличии данных о том, что ему угрожают убийством, применением насилия и так далее».

— Что вы Россию позорите! — не выдержала Савченко и вместе с защитниками заявила всей коллегии судей отвод. — Я с самого начала, когда начинался весь этот фарс, заявляла, что не доверяю суду и прокурору. Для меня вы все марионетки.

 Я вам делаю замечание за оскорбление судьи. Вы по существу говорите, не надо политикой говорить, — сказал председательствующий.

— Вы марионетки, не будет вас, будут другие, и поэтому я прошу вас: уйдите! Вы меня в России все равно убъете, без всяких политических заявлений. Это мне здесь угрожает опасность, это я сижу в клетке. Посадите лучше меня в зал.

Однако в отводе себе коллегия судей отказала.

— Show must go on! — запела Савченко из «аквариума». Журналистов и украинских консулов попросили выйти из помещения, а в соседнем — дополнительном зале для СМИ — вырубили трансляцию. Прокуроры вдобавок потребовали запретить защите пользоваться диктофонами, мобильными телефонами, соцсетями и вести «рукописные записи». Адвокаты сказали, что не подчинятся и приставам тогда придется силой отнимать у них бумаги и ручки. Суд на крайние меры не пошел, но заявил, что адвокаты не должны пересказывать журналистам содержание показаний Плотницкого. Хотя грифа «Секретно» в деле нет, да и Плотницкий не засекречен, а его показания на следствии давно опубликованы. Свидетеля ввели в зал через черный вхол.

Выйдя из зала через 3 часа, адвокаты рассказали, что было в закрытой части. Плотницкий заявил: он просил закрыть процесс не ради безопасности, а чтобы его допрос «не использовали политически». От выступления Плотницкого адвокаты, по их словам, ожидали, что тот будет «лжесвидетельствовать», как его подчиненные бойцы, которых суд слушал ранее. «Но Плотницкий для нашего позднего средневековья оказался еще относительно цельной персоной. — рас-

«Не наседайте на него. Он хотя бы частично правду говорит»

В суде по делу Савченко был допрошен глава «ЛНР» Плотницкий, испугавшийся выступать при зрителях и журналистах. Его показания спутали прокурорам карты

сказал Новиков. — Он напомнил персонаж из итальянских кондотьеров — достаточно бессовестный, но со своими принципами. Не врать вовсе он не мог, но врал аккуратно, острые углы старался обходить».

Так, Плотницкий сказал, что Савченко взяли в плен уже после обстрела, убившего журналистов. Но брал не он, ему только доложили об этом. Он, будучи командиром батальона «Заря», лично допрашивал Савченко, сразу как ее привезли на базу батальона, но она ему не говорила, что корректировала огонь. «С Савченко они нашли общий язык и тогда, и теперь в суде. Как военный с военным. В суде Надежда нас даже сдерживала: «Хлопцы, не наседайте на него. Он хотя бы частично правду говорит». Нас это «частично» совершенно не устраивало. Но несколько важных вещей мы из Плотницкого все-таки вытянули», — отметил Новиков.

По его словам, Плотницкий рассказал, что в тот день, 17 июня 2014 года, на перекрестке в поселке Металлист от артобстрела действительно погибли не только журналисты Игорь Корнелюк и Антон

— Show must go on! — запела Савченко из «аквариума». Журналистов и украинских консулов попросили выйти из помещения, а в зале для СМИ — вырубили трансляцию

Волошин, были и другие убитые, в том числе — боевики. То, что Плотницкий это признал, весьма важно: обвинение ведь обходит стороной тему убитых боевиков и напирает лишь на обстрел исключительно мирных граждан. Плотницкий, однако, сказал, что не знает никого из убитых по фамилиям, только по позывным, поэтому не может утверждать однозначно.

Еще он сказал, что вопрос об освобождении Савченко решался коллективно на сходке руководства «ЛНР». Он сам был за освобождение «из уважения к женщине и офицеру». Сейчас у него изменилась точка зрения, он думает, что это было неправильно: «Все, кто убивал граждан «ЛНР», должны отвечать». Но тогда он якобы приказал отвезти ее в поселок Северный у Изварино и там отпустить. Документы и вещи ей не вернули, вернули только один из двух телефонов (часть документов, найденных у Савченко, а также копии с них, Плотницкий распорядился отдать в «особый отдел», их оригиналы он оставил у себя). Также Плотницкий признал, что на тот момент со стороны «ЛНР» были люди в плену у украинской стороны, но освобождение Савченко и других «айдаровцев» (добровольческий батальон «Айдар» - В. Ч.)и ВСУшников обсуждалось вне схемы обмена, «их просто отпускали». Помимо прочего он дезавуировал слова своего бывшего шефа Валерия Болотова, тогдашнего главу «ЛНР». Тот в интервью «Вестям» 10 июля 2014-го заявил, что Савченко сбежала из плена во время авианалета на батальон «Заря». Это и было официальной версией следствия первые полгода. Плотницкий сказал, что «это неправда, и он не знает, почему Болотов такое сказал». Часто Плотницкий от показаний пере-

часто плотницкий от показаний переходил на диалог с Савченко. Они спорили, кто был виноват в начале войны, и похожи ли боссы «ЛНР» на отцов-основателей США. «Плотницкий, видимо, считает себя кем-то вроде Томаса Джефферсона,

ассоциирует себя с отцами-основателями США, которые восстали против Великобритании и считали себя героями, а их считали мятежниками. Только проблема в том, что отцы-основатели победили. А в то, что Плотницкий сможет победить, мне лично не верится», — сказал Новиков. Плотницкий в ответ на такие реплики назвал Новикова «историком», вдавался в детали биографий других адвокатов, сказал, что они «политизируют процесс», и дал понять, что следит за их социальными сетями. Савченко же он предсказал, что «ее скоро обменяют, она получит в Киеве большую должность, и они еще увидятся».

По итогам заседания прокуроры попросили вынести частное определение в отношении адвокатов за то, что те вели твиттер-трансляцию допроса и даже опубликовали фото Плотницкого за трибуной. Суд приобщил по их просьбе скриншоты из Twitter. Но решение о частном определении примет позднее.

В остальном неделя в Донецке закончилась исследованием вещдоков — в частности, военной формы обвиняемой. На правом рукаве куртки Савченко адвокаты указали на два входных и выходных отверстия от пули калибра 5,45. Новиков показал отверстия судье, тот с интересом переспросил: «Это 5,45?» По мнению защиты, попадание пули в руку Савченко доказывает, что та не могла забраться на 40-метровую вышку в районе Стукаловой Балки, откуда, по версии следствия, корректировала обстрел блокпоста ополченцев.

Прокуроры же, исследуя отверстия от пули на куртке, почему-то смеялись: «Ха-ха, ну хорошо, пусть будут и входные, и выходные отверстия!»

Вера ЧЕЛИЩЕВА, спец. корр. «Новой», Донецк, Ростовская область

ноября в 18.40 информагентство Regnum опубликовало «новость»: «ВВС: умер Михаил Горбачев». Под заголовком значилось: «Официального подтверждения этой информации пока нет». Подтверждения действительно нет и быть не может: Михаил Горбачев — жив. А есть несколько опровержений: и от русской службы «Биби-си», которая не публиковала ничего подобного, и от Горбачев-фонда, наконец, от самого МС. Но удивительная «новость» Regnum — с теми же формулировками — до сих пор висит на своем месте. Значит, цель ее была, как представляется, — не информировать читателей, а сделать пакость.

В 19.55 Regnum продолжил тему новой заметкой: «Горбачев-фонд: бывший президент СССР Михаил Горбачев не умер». На этот раз журналисты попытались как-то прокомментировать свой предыдущий месседж: «Ранее в социальных сетях с глухой ссылкой на британскую новостную службу ВВС было сообщено без каких-либо подробностей, что бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, экс-президент СССР Михаил Горбачев скончался». Заметку с опровержением от Горбачев-фонда сотрудники агентства разместили с издевательским фото восточных старцев, сделав стоп-кадр из фильма «Белое солнце пустыни».

Оправдание про «глухую ссылку на соцсети» в качестве источника информации для СМИ, которое еще недавно гордилось своей миллионной аудиторией, — вопрос отдельный, достойный зачетных вопросов для студентов 1-го курса журналистики (не путать с теми, кто имеет военно-учетную специальность — «пропагандист»).

Диалогом с глухим выглядит и неудачная попытка генерального продюсера «Биби-си» Андрея Горянова вечером того же 19 ноября восстановить справедливость и репутацию Regnum. Горянов попросил главреда Regnum Модеста Колерова либо удалить ссылку на британскую вещательную корпорацию из фейковой новости, либо подтвердить публикацию фактами и ссылками. Читаем переписку в Facebook...

Андрей Горянов: Уважаемый Модест Колеров, можно ли вас попросить ссылку на оригинал этой публикации, потому что на Би-би-си такой публикации нет.

Модест Колеров, главный редактор ИА **Regnum:** Это была ошибка.

Андрей Горянов: Будем вам признательны, если сделаете уточнение.

Модест Колеров: Уже давно сделано. Андрей Горянов: В уточнении остается: «Ранее британская новостная служба ВВС сообщила без каких-либо подробностей, что бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Советского

«Хоронят меня ДОВОЛЬНО ЧАСТО...»

Зачем агентство Regnum стало автором фейка про смерть Горбачева

КОММЕНТАРИЙ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Михаил ГОРБАЧЕВ:

— Хоронят меня довольно часто. Раз 10—15 уже хоронили... Видимо, надеются таким образом вывести из себя меня и моих родных и близких. Ничего у них не получится. Потому что воскресать я привык...

Если думают, что у меня испортится самочувствие, то нет: мне интересно знать, сколько раз еще они будут повторять эту избитую шутку. Всем желаю здоровья!

Союза, экс-президент СССР Михаил Горбачев скончался».

Модест Колеров: Там тоже сделано

«Назойливо навязываемая через маргинальные СМИ и блоги, информация является сознательной ложью. Более того: столь низкое качество этой лжи является ярким признаком интеллектуальной деградации тех, кто ее распространяет», — когда-то заявлял Колеров, комментируя слухи о составе руководства агентства Regnum. Теперь он сам оказался в положении тех, кому можно предъявить это обвинение. «Глухая ссылка на ВВС из соцсетей» на самом деле легко ищется в интернете. Действительно, о якобы смерти Горбачева сделал пост один из русскоязычных блогеров — еще 17 ноября. Там есть и выдуманная «цитата» «Би-биси»... Блогер редакции известен, а представлять его аудитории — бог подаст или заказчик. Более маргинального сообщения сложно себе представить. Но для Regnum этого по какой-то причине оказалось достаточно. Причина, предположительно, может быть такой: простейший способ легализовать фейк, необходимый для PR-войны, опубликовать «информацию» в каком-нибудь интернет-отстойнике, чтобы потом с гордым видом говорить: «Это не мы».

К истории вопроса. Запущенное в 2002-м Модестом Колеровым и Борисом Соркиным, информационное агентство Regnum к 2006-му под руководством Константина Казенина выросло до крупного регионального СМИ с более чем сотней журналистов по всей России и зарубежью. В те времена Regnum стабильно входило в топ-10 самых цитируемых агентств. В 2007— 2009 гг. главредом Regnum был Виген Акопян, в 2009-м его сменил вернувшийся на своя круги Модест Колеров.

В 2012 году структура собственников агентства начала меняться. Колеров продал свою долю некоей кипрской компании и покинул пост в Regnum, снова уступив должность главреда Вигену Акопяну.

2014 год оказался переломным для информагентства. Прежние собственники Борис Собкин и политтехнолог Константин Костин (по информации издания «Журдом», это он выкупил два года назад долю Колерова) объявили, что продали Regnum новым владельцам, и сами покинули компанию. Появившуюся в СМИ информацию о том, что новым собственником Regnum стал «Газпром-медиа», позднее опроверг основатель агентства Борис Собкин, не уточнив, кто же на самом деле настоящий владелец агентства.

Вместе с новым собственником пришла и новая команда. Как позже сообщили в официальном объявлении на сайте ИА Regnum, дирекцию возглавила Юлия Крижанская — одиозный социолог, член политсовета движения Сергея Кургиняна «Суть времени», ранее исключенная из «Единой России» с формулировкой «дискредитация партии». Пост председателя совета директоров агентства вместо ушедшего Собкина занял Александр Беспалов, директор департамента «Газпрома» по информационной политике. Пост главного редактора занял основатель агентства Модест Колеров.

Агентство также стали покидать и сотрудники: часть из них в качестве причины открыто называли «несогласие с политикой нового руководства».

Комментарий редакции:

Модест, есть языки и более умелые. Садитесь, два. Привет кураторам.

«Новая»

«Я сегодня такая счастливая, Нас выпустили!» Семью курдов из транзитной зоны Шереметьево перевели в центр временного размещения ФМС

олее 70 дней заточения в стеклянной коробке транзитной зоны аэропорта «Шереметьево» для курдской семьи Ахмед, о которых много раз сообщала «Новая газета», завершились относительно благополучно. И неожиданно. Россия впустила семью Ахмед на свою территорию. У беженцев официальный статус просителей политического убежища. Вопрос о его предоставлении теперь будет решать Федеральная миграционная служба России (ФМС).

«Супруги вместе с детьми направлены в центр временного размещения ФМС России Тверской области», — неожиданно заявил в пятницу глава ФМС Константин Ромодановский, добавив, что Хасан Абдо Ахмед, его жена Гулистан Исса Шахо и их четверо детей могут находиться там до урегулирования своего правового положения.

«Новая газета» тут же связалась с героями своих многочисленных публикаций.

«Подали повторное ходатайство сегодня, — рассказала адвокат семьи Ахмед Роза Магомедова. — Позвонила в ФСБ известить их, они прислали сотрудника, который принял заявление. Сразу же вызвали миграционную службу».

Семье выдали временные книжки, подтверждающие запрос о статусе. По мнению Магомедовой, в центре временного размещения в Тверской области (Верхний Волочёк) они могут пробыть несколько месяцев — до принятия решения о предоставлении статуса беженцев или временного убежища.

«Я сегодня такая счастливая, нас выпустили! Пять человек из ФМС к нам пришли: будем вас вытаскивать. Сейчас едем в машине», — рассказывала Гулистан Исса Шахо «Новой газете» по телефону.

По данным «Новой газеты», делу Хасана и Гулистан серьезно помог чиновник ФМС, выступавший на конференции, организованной комитетом «Гражданское содействие». Сейчас мы знаем: семья Ахмед уже разместилась в центре временного содержания

А накануне суд оштрафовал Хасана Абдо Ахмеда и Гулистан Исса Шахо на 10 000 рублей, признав их виновными в покушении на незаконное пересечение границы России. В суде заявили, что совершить преступление беженцам не дали сотрудники российской таможни, усомнившиеся в подлинности паспортов курдской семьи. Когда суд закончился и обвинение с беженцев было снято, адвокат тут же

помогла им составить новое прошение о политическом убежище, которое и дало им особый статус и право размещения в ЦВС.

Именно из-за подозрений в том, что документы - поддельные, семья Ахмед с 10 сентября вынуждена была жить в транзитной зоне «Шереметьево», в стеклянном помещении бывшей «курилки». Беженцы, у которых в России живут родственники, подали заявление о предоставлении политического убежища и надеялись переждать сирийскую гражданскую войну в России.

Екатерина ФОМИНА, «Новая»

Рейтинг президента — 60%?

Совместный проект «Новой газеты» и социологического центра ЦИМЭС — о том, что думает большинство Рунета

Настроение огромной части наших сограждан, пользователей интернета, остаются для нас terra incognita. За пределами Facebook и Twitter в Сети общаются десятки миллионов россиян, голос которых почти не представлен в больших медиа. «Новая» исправляет эту ситуацию и запускает совместно с центром ЦИМЭС Олега Берковича новый проект, посвященный социологии в цифровых социальных сетях.

Перед вами — первые данные, полученные в рамках этого проекта, что активные россияне, пользователи социальной сети «ВКонтакте» (ежемесячная аудитория более 50 млн человек), на самом деле думают о терактах в Париже и необходимости наземной операции в Сирии. И вот каков, согласно этим исследованиям, рейтинг отечественных политиков.

Олег БЕРКОВИЧ, руководитель социологического центра ЦИМЭС:

— ЦИМЭС расшифровывается как Центр исследования массового электронного сознания. «Электронное сознание» — новый термин, созданный для характеристики поведения человека в интернет-пространстве, а точнее, в соцсетях. Именно в последних среди участников темати-

ческих социальных групп и сообществ и проводятся опросы ЦИМЭСа.

Наши отчеты интерактивны, каждый может самостоятельно посмотреть на сайте проекта, что отвечают пользователи соцсетей, сгруппированные по полу, возрасту и географии. Для проведения опросов формируются пулы популярных групп, отвечающих задаче оптимальной репрезентативности общественного мнения.

Сбор социологической информации в интернете не отличается репрезентативностью. Однако недостатки показателей репрезентативности нивелируются колоссальным объемом выборки. Невероятностные выборки нередко используются социологами. В их перечень входят известные методы снежного кома, маршрутного опроса, квотной выборки и т.д. ЦИМЭС же специализируется на выборке доступных случаев. Если немного углубиться в методику и методологию социсследований, то любая выборка характеризуется качественными и количественными показателями. И там, где не хватает качественных, на помощь приходит количество опрошенных. Например, в опросах, проводимых ЦИМЭСом за несколько дней, высказывают свое мнение от 10 до 100 тысяч респондентов, что сопоставимо с населением нескольких малых городов.

Быстрые опросы аудитории объемом несколько десятков тысяч человек на данный момент недоступны ни одному крупному российскому социологическому центру, работающему по «классическим» методам сбора эмпирических данных. Кроме того, интернет-исследования позволяют проводить мониторинг общественного мнения в настоящем времени, а компьютерные технологии уменьшают временные и финансовые затраты в сотни раз.

Отдел политики и экономики

Что, по вашему мнению, является основной причиной терактов, произошедших 13 ноября в Париже?

Миграционная политика французского правительства, допустившая неконтролируемый 29,7% рост количества мигрантов Общая арессивность исламских радикальных 22,3% религиозных течений по отношению к европейцам Внешнеполитическая позиция и участие Франции 20,7% в сирийском конфликте Стремление ИГИЛ* сосредоточить внимание стран на внутренней безопасности и отвлечь от участия 16,1% Всего в ближневосточном конфликте голосов Затрудняюсь ответить 11,2% 50 248

Как бы вы сейчас, после терактов в Париже, отнеслись к проведению совместной сухопутной операции России и стран Запада против ИГИЛ?

Положительно. Все страны, включая США и Россию, 40,1% должны объединить свои силы против ИГИЛ*, чтобь не допустить повторения парижского сценария Скорее положительно. Россия совместно 10,9% с Францией должна развернуть сухопутную операцию, чтобы не допустить терактов на своей земле Скорее отрицательно. Россия со своей стороны 25.7% уже развернула воздушную операцию в Сирии, на данный момент этого достаточно Отрицательно. Случившееся во Франции Всего 11,0% нас не касается, пусть европейские страны ГОЛОСОВ самостоятельно решают свои проблемы с ИГИЛ* 12,2% Затрудняюсь ответить 36 881

^{*} Террористическая организация, запрещенная в РФ

Андрей Заякин, сооснователь сообщества «Диссернет»

Как меня лишили пропуска в ВАК, а депутата Абубакирова ученой степени

«Диссернет» под дулами автоматов

В пятницу я пришел в ВАК, где должно было состояться заседание по лишению ученой степени депутата Госдумы Ришата Абубакирова, и получил на вахте одноразовый пропуск. Поднялся к залу коллегии, где обычно слушаются дела на президиуме, и встретил сотрудницу департамента Татьяну Назарову. Она буркнула что-то вроде: «Я же еще не отнесла пропуск» — и куда-то убежала.

В холле у лестницы на втором этаже ко мне подошел не назвавший своего имени восточный господин в черном пиджаке и синей рубашке без галстука, попросивший предъявить пропуск и говоривший что-то про безопасность. Я по наивности даю ему посмотреть пропуск, он его забирает... и говорит, что пропуск фальшивый и что он не может опознать подпись. Идем к вахте — тут к нам уже подбежали люди в униформе то ли таджикских дворников, то ли ополченцев «ДНР»: один в полном камуфляже с каким-то блестящими металлическими цацками, другой — наполовину в хаки, третий — в штатском. Только у этого в штатском в конечном итоге нашлись документы на имя Левшина Александра Михайловича.

Чернопиджачник говорит, что подпись либо ненастоящая, либо ненадлежащего лица, и предлагает мне выйти. Я отказываюсь уходить, чернопиджачник прогуливается по коридору, я потихоньку возвращаюсь к залу коллегии и по пути начинаю звонить журналистам. Ко мне подбегает вся эта компания без документов, хватают под руки и пытаются вести силой, обещают вызвать полицию. По ходу нам встречается Назарова, которая категорически заявляет, что мой пропуск — у нее на столе, и она мне его не отдаст. Я обещаю вызвать полицию, чтобы задержали чернопиджачного вора. Полицейские с автоматами в итоге окружают меня, но я еще минут пять говорю по телефону, не покидая ваковского диванчика, прикрываясь от автоматов корочкой помощника депутата Госдумы.

Когда звонки закончились, я вышел с полицейскими за вахту и написал заявление о преступлении («подделка документов») в отношении неизвестного мне лица. Я рассказывал правоохранителям про плагиаторов и про жуликов из Минобра, которые, прикрывая их, украли у меня пропуск, пока не прибежал запыхавшийся корпулентный господин с усами и помятым лицом из ВАК с новым пропуском на меня. Когда мы с ним полнимались на второй этаж. я его спросил: «А кто это тут ходит у вас в черном пиджаке? Как его имя-звание?» Корпулентный помятый господин посмотрел на меня и сказал печально: «Да много их тут таких ходит».

Лишение степени Абубакирова было не лишено некоторой траурной торжественности: зашли в зал я и некая Хасанова

из абубакировского диссовета; председательствующий тщательно перечислил все документы, с которыми ознакомились члены ВАК, — было видно, что рассылавшиеся им мною напрямую на рабочие адреса материалы были получены и прочитаны. Председательствующий зачитал решение: лишить степени единогласно, я поклонился и вышел.

Главной интригой дня остался председатель Сунженского райсуда Ужахов, который, как я могу судить, подтасовал данные «опроса заключенных», меняя «Северо-Запад» на «Северный Кавказ». Из Рязанской прокуратуры (!) нам сообщили, что ВАК рассмотрит дело 20 ноября, а вот ВАК глухо это отрицал.

Но под вечер меня все же вызвали по Ужахову и сообщили решение: спустят в другой диссовет. При этом председательствующий заметил: «Все члены президиума получили от вас дополнительные требования, которые требуют надлежащего изучения».

Классик был прав на тему почты, телеграфа и телефона: они сыграли, как кажется, ключевую роль в преодолении информационной преграды между президиумом ВАК и «Диссернетом». Мы уже много предъявляли доказательств того, что некоторые Экспертные советы ВАК в серьезной мере состоят из диссероделов. Но в ВАК сидят нормальные ученые. В основном это руководители крупных университетов и институтов. Никто из них не имеет возможности знакомиться с материалами дел сколь-нибудь подробно, и члены фактически вынуждены принимать решения «со слуха». А это открывает возможность для практически 100% манипуляций.

В случае с Ужаховым мы особенно опасались, что его оправдают на основании рязанского заключения. Поэтому мы стали стучаться во все двери, добиваясь от членов ВАК, чтобы те, несмотря на свою занятость, ознакомились с табличками на нашем сайте, а не принимали на веру заключения диссоветов и Экспертных советов..

Кто-то пришел в ужас от присланных табличек ужаховского подлога и звонил главному ученому секретарю ВАК, излагая в ярких красках, что надлежит делать с такими «учеными». Кто-то из членов ВАК сам направил телеграмму в адрес президиума BAK. В итоге, как кажется, значительная часть членов ВАК прониклась нашими компактными способами представления экспертизы по плагиату — как раз то, что нужно сверхзанятому человеку. Поэтому главным результатом сеголняшних заселаний мне кажется даже не столько лишение степени Абубакирова, сколько шаг к взаимопониманию и сотрудничеству с ВАК. Коллеги, спасибо за вашу принципиальность!

Спаситель

В Москве закончился беспрецедентный «международный фестиваль современной русской драмы «Смотрины». Центр эпического события — драматург и писатель Юрий Поляков

Двенадцать спектаклей из Кирова, Пензы, Белгорода, Армении, Казахстана, Петербурга, венгерского города Кечкемет, Костромы, Симферополя. Шесть названий: четыре постановки по пьесе «Как боги», три по «Одноклассникам», две по «Хомо эректусу», а также «Левая грудь Афродиты», «Небо падших», «Козленок в молоке». Совокупный бюджет «Смотрин» сформирован Государственной думой, Министерством культуры РФ, департаментом культуры столицы. Открыли фестиваль на сцене МХАТ имени Горького, основные гастроли шли на сцене Театра «Модернъ», закрыли на сцене Театра Сатиры.

Что добывается трением

«Оргазм, как и огонь, добывается трением», — восхитился со сцены МХАТ «блестящим» афоризмом Юрия Полякова, «лучшего писателя из живущих», председатель Комитета Государственной думы по культуре, народный артист России Станислав Говорухин.

Дальше последовали выступления соучастников открытия. Окинув их обратным взором и познакомившись с большинством названий и всеми текстами, использованными на сцене в рамках «Смотрин», позволю себе проиллюстрировать эти программные высказывания живым авторским словом.

Юрий Поляков: «Меня использовали как таран, чтобы пробить стену, кото-

рую построила «Золотая маска». Мои пьесы — это та драматургическая школа, которой обладали Розов, Арбузов, Володин», « ...и как же я теперь буду без этой стервы, суки, гадины, без этой трахательной куклы? У нее же в кулаке моя игла!» («Небо падших»).

Светлана Врагова, главный режиссер Театра «Модернъ»: «Мы годами должны были ставить надписи на заборах. И вдруг раздвинулась тьма, и появился Поляков! И стало ясно, как надо работать в русском театре...» «Мы с Сережей настолько близки, что такая мелочь, как контакт с чужими гениталиями, не имеет для нас значения». («Хомо эректус»)

Евгений Герасимов, актер, председатель комиссии по культуре московской Думы: «У нас очень плохо обстоят дела с современной драматургией! Надо дать возможность зрителю прикоснуться к хорошему доброму театру». «...проснуться утром и, сладко потягиваясь, ждать, пока любимый муж принесет в постель кофе. А потом, подкрепившись, снова и снова сливаться с ним в космическом счастье, торопя миг, когда в твоем теле, наконец, взорвется сверхновая звезда любви!» («Как боги...»)

Дитя колхозницы и медведя

Обратимся к сюжетам. Вот пьеса «Как боги...» в трактовках из Симферополя, Пензы, Белгорода, не считая Москвы. В доронинском театре квартиру бывшего китайского посла построили практически настоящую: гостиная, прихожая, кабинет изобилуют мебелью, деталями, диковинами. За окном, распахнутым на балкон, — не Москва, где происходят события, а как бы Ницца с синими небесами и буйством растений — именно

сцены: смотрины

сюда плевать в море с балкона регулярно зовет героиню богатый друг семьи. Но она — верная жена немолодого мужаалкоголика и по совместительству — Пигмалион в юбке: обучает неотесанных новых русских манерам. Семьей правит регулярность: экс-посол аккуратно надирается от дипломатических воспоминаний и сложностей китайского перевода; жена отвергает приставания олигарха; дочь то и дело связывается не с тем мужчиной, а сын, то ветеринар, холостящий котов, то ресторатор, травящий российских фермеров, постоянно терпит в бизнесе крах.

Отец распродает свои китайские раритеты и покрывает долги сына. Но вот в доме возникает очередной «ученик», миллионер из Сибири. Между ним и женой хозяина вспыхивает пожар страсти, однако манеры не позволяют красавице и умнице-героине бросить мужа: отвергнутый любовник женится на влюбленной в него дочери. К финалу мать беременна от зятя, друг-олигарх предъявляет дочери компрометирующие родительницу снимки, на обочине ситуации беснуется первая жена, потерявшая мужа-лорда, и, если бы машина с молодыми не взорвалась, похоронив все разногласия, было бы вовсе непонятно, как вырулить к финалу. А в финале экспосол, жена и ребенок пьют чай.

Или спектакль по повести «Небо падших»: богатый владелец авиапредприятия находит себе суперсекретаршу: прекрасно образованную, с языками и притом жрицу любви. Все таланты нового кадра эксплуатируются круглосуточно. Место действия: Лондон-Париж—Майами. Тут оказывается: Катерина прекрасна, но развратна. Герой денно-нощно бешено ревнует. В Париж на выставку прилетает второй любимый помощник президента по прозвищу Оргиевич, от которого зависит успех бизнеса и вообще. Высокий гость, насладившись парижской «бордельерой», спешно организованной клевретами, забирает секретаршу себе, под обещание включить героя в младореформаторы...

«Левая грудь Афродиты» демонстрирует зрителям отель для новобрачных, где встречаются две пары: писатель и

бывшая секретарша, бизнесмен и тоже секретарша. У женщин драматически богатое прошлое — в итоге они меняются мужьями.

В «Хомо эректус»: олигарх и его жена приглашают гостей и затевают сексуальный свинг, то есть обмен партнерами. Но вместо свинга на свет выходит неприглядная правда о каждом.

Один из главных героев «Одноклассников» — само собой, олигарх. Один из героев «Козленка в молоке» по легенде, сын колхозницы, изнасилованной медведем. Что ж, всякие бывают случаи. Вот и перед нами — плод волнующего альянса дамского романа и фотообоев.

Спектакли, приехавшие в Москву, разные. Одни сделаны в стилистике 70-х:

бесплатные!» И даже: «Получила через собес!»

«Все идет на аншлагах»! — торжествующе звучало по ходу фестиваля. Верю. Нет, не в эластичный довод насчет зрителя, «соскучившегося по настоящей драматургии». Ясно видно: множество билетов просто «распространили». Но в стране, где читательские рекорды бьет Донцова и Коэльо, дивиться аншлагам Полякова не приходится.

Комедия имеет свои законы? Несомненно, их с блеском демонстрирует, к примеру, супераншлаговый «Номер 13» в МХТ. Это — сатира на современные нравы? У сатиры есть свойство подниматься над материалом, а не топить в нем зрителя. Здесь — не грубость языка или характеров — игра на понижение в угоду

4.4

В стране, где классики от Пушкина до Гоголя, от Булгакова до Эрдмана, от Вампилова до Володина писали настоящие пьесы, бессмысленно объяснять очевидное: это — не драматургия

сцена — песенка (минут на 10), другие сияют свирепым гламуром, но у всех есть общее свойство: сцена дает жутковатый объем этой плоской, густо бытовой, якобы комедийной жизни.

…Для нас важнейшим является аншлаг

...МХАТ был переполнен. «Модернъ» забит, в публике преобладали дамы преклонного возраста, веером раздавались бесплатные приглашения, в зале сидели грустные солдатики. Рядом оживленные девы, пока шли вступительные речи, сосредоточенно листали рецепты в айпаде.

— Откуда у вас билеты? — спрашиваю наугад зрителей. Ответы похожи: «Нас пригласили!» «На работе дали

публике: «Помнишь траходром в польском центре?!»; «Запад — от слова «западня»; «Ты гулять собираешься, пока стручок не отсохнет?»

Здесь не характеры — пародии, схожие друг с другом, как близнецы. И с кем спасать русскую цивилизацию — вот с этими обмылками режима?..

Кого выбрали на «Смотринах»

Рискну предположить: регулярность трения с нужными властными структурами тоже способна принести автору немалое удовлетворение. «Сохранять Русский мир, российскую цивилизацию — это и серьезная ответственность, и миссия», — было сказано на открытии. Очень возможно, что основа спасения

русской цивилизации как раз левая грудь Афродиты. Однако, главный вопрос, возникший по итогам фестиваля: «Как подобное может пользоваться государственной поддержкой?»

И тут самое время обсудить художественную альтернативу. Именно так был «позиционирован» фестиваль, именно так проходила самопрезентация автора. В пику «нынешним» — вкусам, авторам, молам.

Но в стране, где классики от Пушкина до Гоголя, от Булгакова до Эрдмана, от Вампилова до Володина писали настоящие пьесы, бессмысленно объяснять очевидное: это — не драматургия.

Во всем мире коммерческая пьеса — принятый профессиональный формат. Но никому не придет в голову объявлять ее ценностью искусства. Никто и ни при какой погоде не даст бюджетных денег на фестиваль коммерческой пьесы: не только потому, что она и сама заработает, но и потому, что искать заказанного государством отражения современности, его проблем и характеров в ней никак не приходится. Как и спасителя русской духовности — в писателе Полякове.

Некогда император Николай I, посмотрев «Ревизора», рассказывают, сформулировал высочайшее мнение: «Государственная пьеса» — и пожаловал Николаю Васильевичу Гоголю немалые по тем временам деньги. Нынешние пышные «Смотрины» устроены ради того, чтобы сделать из Полякова государственного автора. Потому и не стесняются осенять их своим присутствием министр культуры и культурные депутаты. Потому и средства нашлись на фоне урезания бюджета всех театральных фестивалей. Но сколько бы столп новой российской государственности, редактор нынешней «Литгазеты» Юрий Поляков ни встраивал себя в ряд настоящих советских драматургов от Володина до Вампилова, от Розова до Арбузова, полагаю, они бы не признали такого наслелника.

«Ой, люли-люли!» — звучало со сцены. И впрямь. Смотрины, как известно, семейное знакомство перед свадьбой. Тут же речь о союзе государства с пошлостью в особо крупных размерах.

Как-то даже неловко напоминать господам, поставленным блюсти культуру, что все это — именно густая, концентрированная пошлость. Кстати, сугубо национальное понятие, сформулированное и отрефлексированное именно на родной почве: «... не только неприкрытая бездарность, но главным образом поддельная значительность, поддельная красота, поддельный ум, поддельная привлекательность...» (Владимир Набоков).

Серен Къеркегор называл пошлость полным отсутствием внутреннего. В заданном Поляковым пространстве вся жизнь подвергается усреднению. Пошлость разъедает язык и отношения, воспроизводит чудовищные клише обывательского сознания. Словом, точно по Мережковскому: тут правит бес срединности.

И если Полякова теперь объявляют образцом для масс, это означает развращение вкусов этих самых масс — раз; агрессивное навязывание низких критериев обществу — два; и значит, нецелевое расходование средств — три. Коммерчески-успешная пьеса? Да. Новый государственный культурный тренд? Нет!

Давно сказано: в театре толпа превращается в народ. Но почему это должен считать театром «мой народ, не склонивший своей головы, мой народ, сохранивший повадку травы: в смертный час зажимающий зёрна в горсти, сохранивший способность на северном камне

Марина ТОКАРЕВА, обозреватель

pacmu?..»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК

Новый альбом московской группы «Браво» называется «Навсегда». В ближайшую пятницу программа будет представлена на большом концерте в зале «Yotaspace». Лидер группы Евгений Хавтан считает, что для него это самый личный альбом в истории «Браво»: он впервые сам спел все песни. Говоря с Хавтаном о музыке, «Новая газета» искала ответы на вопросы, как личное сочетается с всеобщим, где граница вечного и сиюминутного и как можно сохранить себя в мире хаоса и потерь.

сть ли уже реакция публики на новый альбом?

Не стоило ожидать, что все немедленно сойдут с ума. «Навсегда» тринадцатый альбом, а группе уже тридцать лет. Старые слушатели и так сидят на этой игле, а новые, которые меня интересуют в первую очередь, еще не успели его послушать. В соцсетях мнения очень разные. Если в «Моде» мы с Робертом (Ленцем — вокалистом и гитаристом груп $n\omega$. — **О. П.**) поделили песни пополам, то теперь я, обсудив с ним свой замысел, все песни спел сам. Это очень личные песни, и я решил без посредников донести их до слушателей. Поклонники были шокированы. Но это уляжется, а на концерте Роберт исполнит свои хиты.

Кроме того, каждый раз начинаются крики: «Верните нам прошлый альбом!», «Почему этот альбом такой медленный, где рок-н-ролл?», или наоборот: «Почему мало медленных песен?» Раньше я реагировал болезненно, а теперь меня не про-

- Я слышал, что перед выходом альбома обстановка была нервной. Почему?

Четыре месяца я жил как заведенный будильник, такого давно не было. Я понимал, что v нас дедлайн, в ноябре начнутся концерты, и мы должны успеть. Ближе к сентябрю показалось, что не успеваем. Хотели даже все отложить до Нового года, не спешить. Мы в свое время в спешке понавыпускали столько всякой фигни... Если бы можно было изъять из интернета эти файлы с помощью вирусоискателя, я бы так и сделал. Например, в альбоме «Хиты про любовь» я многое бы сделал по-другому. «Евгеника» — вообще мимо... я был в разобранном состоянии. Тогда ушло много близких людей, не было стержня.

Сейчас не хотелось этого повторять. А наш американский мастеринговый инженер Эрик стал исчезать. Он работает в «Сони мьюзик», дружит с академией «Грэмми», ходит на конференции – очень крутой. Но в конце концов он, выпив из меня ведро крови, все сделал и прислал мастеринг за два дня до выхода альбома.

Делая мастеринг в Штатах, ты для записи предпочитаешь студию в своем га-

 В Москве есть студии мирового уровня, но, когда ты ходишь к кому-то в гости, ты не хозяин. Там чужие стены. А в гараже мы можем сидеть шесть часов, делая все, что хотим. Я хотя бы не завишу от того, что каждые десять минут звукоинженеру звонит жена, и он портит лучший гитарный дубль. Я и музыкантов прошу об этом во время репетиций, потому что если телефон зазвонил раз, потом два — уже можно репетицию отменять.

Ты авторитарный лидер? Насколько «Браво» — коллектив?

Это видно всякий раз, когда группа выходит на сцену. Каждый музыкант получает удовольствие, и это измеряется не финансовыми цифрами, а моральным ощущением, что мы вместе делаем какое-то очень правильное дело. Когда же мы сидим у нас в комнате и нас никто не слышит, там происходит нормальное человеческое общение, с разными... словами, но эти слова слышат не только музыканты от меня, но и я от них.

А про авторитарность говорят люди, которые сталкиваются со мной перед концертом, когда мы, например, хотим проверить световую инсталляцию, которую готовили два месяца, а светотехника еще нет. Потому что он считает себя профи и может опоздать. И тут я начинаю топать и орать. Я, конечно, маленького роста, но, если разгневаюсь, многие разбегаются в стороны. Я люблю, чтобы был какой-то порядок, сколько можно жить в хаосе? Если хаос вокруг, если хаос в стране, и на этой площадке — хаос, то почему у меня в группе должен быть хаос? В итоге страдает зритель.

– Можно ли сказать, «Мода» и «Навсегда» — это дилогия, двойной альбом?

– Если их вместе сложить, это будет шикарный двойник. Хотя сейчас немодно выпускать двойники.

– Почему перед «Модой» был перерыв в лесять лет?

 Меня выбило из седла то, что в течение одного года ушла моя учительница по музыке, потом лучший школьный друг и мой папа. И десять лет меня как будто не было. То есть я был, но... Когда бам, бам, бам — как три выстрела, и три близких человека...

Не будучи поклонником алкоголя и наркотиков, как ты переживаешь такие вещи?

— Паша Кузин, наш барабанщик, говорит: знаешь, какая у тебя проблема? Ты не бухаешь. Я говорю: Паша, если я буду с тобой бухать, я умру. Но если серьезно, такие вещи тяжело переживать человеку. Но у меня есть гитара... И песни... не знаю, меня выручает музыка. Вроде бы говорят: «Музыка лечит, это какая-то фигня» — но это действительно так. Беру в руки гитару, и мне становится легче.

- Кстати, о коллективе и о барабанщике. Обычно все внимание — к лидерам и солистам, а музыканты остаются в тени. Пару слов хотя бы об одном из них. Как эти отношения могут длиться десятки лет?

- У Паши есть важная черта для барабанщика, из ряда великих, таких как Ринго Старр и Кейт Мун. Иногда в группе играет супербарабанщик, но его

«Микки Маус и стилеты», там были диджей, компьютерщик, электроника. В итоге все забраковал, мне бы сейчас тоже все эти записи изъять. Там песни хорошие, а жизни нет. Потому что жизнь все-таки это когда Пашка играет на барабанах, а там как-то так... модный звук...

– Сейчас вы параллельно с электричеством готовите акустическую программу. Делали программу с Башметом, и с вами теперь играет камерный квартет. Но как в сознании монтируется разрыв между современной и классической музыкой?

- Я иногда, увы нечасто, хожу на концерты классической музыки и вижу там много молодежи. Есть «ВКонтакте» группы классической музыки, не очень большие, но 10—15 тысяч — это все равно много. Классическая музыка никогда не была массовой. Проблема в том, что ее нужно слушать живьем. Слушая на пластинках, иногда не разберешься, в чьем исполнении слушать: миллион интерпретаций. Но если на концерте попадаешь на хорошее исполнение и у тебя шкура не толщиной 20 сантиметров, то тебя пробьет насквозь.

Было некайфово. Перспектив ноль. Группы нет. Из института выгнали. Я думал: пойду утоплюсь или повешусь — и закончу всю эту историю. Настоящий лузер. А лузер — это не про меня

не видно. А Пашу видно не потому, что он самый высокий в группе, а потому, что у него есть природное обаяние. У него есть роли в наших клипах, даже если маленькие — я всегда смотрю и смеюсь. У него есть драйв — меня это толкает. И мы знаем друг про друга уже все, я знаю наперед, что мы можем друг другу сказать. Мы можем просто сидеть и не разговаривать, а можно лишь такие штуки нарисовать около рта, как в комиксах.

- Сохранить группу столько лет это чумовая загадка.
- Надо просто любить. И группу, и
- Но были моменты, когда казалось, все — группы больше не будет?

- Конечно, перед записью «Моды». Я даже начал делать сольный проект

Мой дед любил классическую музыку, у него был потрясающий вкус, я что-то слышал у него на проигрывателе. Теперь иногда звучит опера, я называю ее в компании друзей, и они удивляются: откуда я это знаю?.. А потом в нашу 623-ю школу в Кузьминках пришел преподаватель, его считали ненормальным алкоголиком. А он первое, что сделал: принес проигрыватель и начал ставить классическую музыку. И «Битлз» тоже. До этого был другой преподаватель — и все орали пионерские песни, а меня тошнило.

На самом деле все границы люди придумали себе сами. Когда играет питерский пианист и композитор Олег Каравайчук, даже в «Ютубе» чувствуется сумасшедшая магия. Он как пришелец с другой планеты, за счет таких людей мир еще держится

NEXOCO

на ногах и не совсем упал. Таких людей осталось немного, но, пока они живы, этот мир будет стоять. Когда они уйдут, из мира уйдет романтика и не останется вообще ничего.

— У тебя семья появилась раньше, чем группа. Что ты чувствовал, когда после знаменитого скандала с «Браво» тебя выгнали из института?

Мне было стыдно перед родителями жены Марины, у которых мы жили. Меня выгоняют из института. открывается дело с Петровкой, 38. Было некайфово. Перспектив ноль. Группы нет. Из института выгнали. Я думал: пойду утоплюсь или повешусь — и закончу всю эту историю. Настоящий лузер. А лузер — это не про меня. Это был сильнейший пинок. Меня вообще-то два раза выгоняли: второй раз, когда мы выступили на дне рождения у Саши Липницкого. Я видел, что все вокруг кишело ребятами в штатском (которые потом предъявили и фотографии, и записи). Меня предупредили: не выступайте. Но как только все немного подвыпили, махнули рукой, ну и выступили прямо на крыльце этой дачи... На второй день меня опять выгнали.

— Помнишь ли ты другой день, когда понял: «Все состоялось, я буду всю жизнь заниматься музыкой»?

— В 86-м я готовился в МИИТе к диплому, а мне стал названивать директор «Аракса» Валера Гольденберг, который тогда вышел из тюрьмы (в 1982 году группа «Аракс» была разогнана, а Гольденберг сидел под следствием в Бутырке по обвинению в хищении, но был оправдан. — О. П.). Он был крутой, потому что первый сделал рок-программу и первыми в Московскую областную филармонию взял нас.

Двадцатого августа я защищал диплом, а на двадцать первое у «Браво» были билеты в Сочи. Марина пошла со мной получать диплом, потому что боялась, что я сбегу. Но я честно его получил, и назавтра мы полетели. Это было счастье, лучший день в жизни. Мы летим в Сочи на гастроли, официально, без милиции и без «вяза»! И с тех пор и «Браво», и Марина — со мной всю жизнь.

— C годами твое критическое отношение к русскому року изменилось?

— Нет в мире такого слова — «русский рок». Разве «Кино» — это рок? Это высочайшей пробы поп-музыка. Как «Битлз» в российском варианте, как

«Смитс», «Нью Ордер». Восьмидесятые годы были сильнейшим временем для рок-групп, и все это автоматически стало называться русским роком. Но итальянские группы, или французские и монгольские, играют не особенный рок, а просто рок. У наших была своя специфика, с самого начала считалось, что текст — это главное. А у меня было противоположное отношение... Сейчас оно поменялось, и я тщательно отношусь к выбору текста и работе с ним.

Но многие группы погубила ставка на текст. А музыки нет, пустота. Рок — это драйв, это грув, это мелодия. Кроме того, рок-н-ролл — радость жизни, ему нужен ритм, чего тогда многие не поняли.

— Вы с Юрием Шевчуком, наверное, находитесь на разных полюсах...

— Как раз сегодня на сборнике слушал в машине и задумался, откуда же я его знаю? А нас познакомил еще в 1985 году Сережа Рыженко у него дома на Новом Арбате. У нас тогда не было группы, я репетировал с Рыженко в его квартире, потому что репетировать было негде. Теща орала ему: «Антисоветчик!» Был ад. Но там и познакомился с Юрой, который приехал из Уфы с гитарой и на маленькой кухоньке пел песни.

Может быть, это неправильный подход, но для меня аксиома: важно, чтобы то, что человек делает и говорит в жизни — и что он делает на сцене, хотя бы коррелировалось. А у Юры оно просто совпадает, он органичен. Это всегда слышно и видно. Может быть, я не буду слушать его пластинки подряд, потому что это действительно не моя музыка. Но у него есть очень хорошие, сильные песни, которые пробивают навылет. И это честные песни. Это большая редкость, на самом деле...

В наш ненатуральный век, когда все вруг, должна быть какая-то константа. Кому-то нужно верить. Поэтому есть такие музыканты (да и не музыканты тоже) — как опора, с которыми встречаешься на десять минут, а человек говорит в сто раз умнее, чем все политики вокруг нас. Может быть, и нет между нами ничего общего, но эта встреча оставляет надежду, что этот мир завтра не рухнет. ...Пока есть такие люди.

томи сеть такие жоди.

Олег ПШЕНИЧНЫЙ специально для «Новой»

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Победа близка

есятилетний Денис Снегур уже больше пяти лет борется с агрессивной опухолью мозга, и сейчас ему почти удалось победить.

Впервые страшный диагноз Денису поставили в 2009 году, когда он начал жаловаться на сильные головные боли. Обследования выявили крупную опухоль мозга. Денис перенес операцию, а потом — химиотерапию и облучение. Наступила ремиссия, длившаяся несколько лет. За это время мальчик пошел в школу, где учится без всяких скидок на болезнь и прекрасно освачвает программу. А еще Денис начал заниматься плаванием, и у него тоже очень хорошо получалось.

И сам мальчик, и родители думали, что болезнь ушла навсегда, но этим летом, увы, случился рецидив. Пришлось забыть все каникулярные радости и ложиться в больницу.

И опять операция, а потом — химиотерапия, и все это Денис переносил очень мужественно, день за днем сражаясь с многочисленными осложнениями. Улыбался, принимал участие во всех мероприятиях в больнице, поддерживал маму.

Сейчас у мальчика очередной, важнейший этап лечения: букваль-

но на днях ему провели аутотрансплантацию костного мозга, и теперь самое главное для Дениса восстановиться.

Чтобы восстановление шло хорошо, мальчику необходим препарат «Микамин» для профилактики грибковых инфекций. В больнице лекарства сейчас нет, поэтому деньги на его покупку собирает фонд «Подари жизнь». Помогите, пожалуйста!

Как помочь

Чтобы помочь Денису, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15000 рублей) и слово «Денис» в SMS на короткий номер 6162.

Например: «500 Денис».

Доступно для абонентов МТС, «Билайн», «Мегафон» и ТЕЛЕ2.

Вы также можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Олесей Рамхиной по телефону 8926 208-14-39 или узнать о других способах помочь на сайте www.podari-zhizn.ru

Всего нужно собрать 74800 рублей. Когда Сигарев привез на «Кинотавр» трагедию «Жить», названную некоторыми нехорошими критиками «репортажем с похорон», он признался, что задумал комедию. Я не поверила. Хотя черное молоко маргинальных сигаревских текстов всегда пузырится иронией. И вот, наконец, о его фильме можно сказать: «Смешно», точнее: «Страшно смешно».

Василий Сигарев: Когда я учился у Коляды, он говорил: «Напиши пьесу, чтобы она тебя кормила». И я писал комедии. Вряд ли этот сценарий меня «накормит». Хотя страна у нас непредсказуемая. Единственное, что можно предугадать: ругать будут точно.

— A чем ты сегодня кормишься?

- Пьесами. Иногда Троянова помогает (в этот момент к нам подходит актриса Яна Троянова, жена и «принципиальный художественный аргумент» авторского кино Сигарева), сейчас она снимается в сериале ТНТ. Нет, мы не жалуемся.
- Как же возникла история о путешествии провинциальной девушки Лены из Малой Ляли к далекому и заветному ларьку на улице Трофорезов, в котором она намерена обрести счастье? Откуда к нам прилетела эта простодушная Снегурочка, по совместительству Элли... или Кабирия. У зрителя будет возможность пофантази-
- **В.** С.: Героиня придумалась сразу. Красивая. Искренняя. Хотелось про нее рассказывать. Такая, знаешь ли, дурочка. Лена.
- Яна Троянова: Да нет, изначально главная роль предназначалась Васиному соавтору Андрею Ильенкову (в фильме писатель Ильенков играет меланхолического писателя, хозяина ларька). Для меня был сочинен выразительный эпизод: меня трахают на балконе, а я грызу семечки. И вдруг главная роль.
- В. С.: Помню, сценарий не двигался. А уже нужно снимать. Шел я к себе на день рождения и загадал, чтобы пришло решение. Оно пришло: все будет происходить в Новый год как концентрация жизни, как переломный момент. Сразу раз! все встало.
- **Я. Т.:** А день рождения у него 11 января. Когда, слава богу, дебильность, бесполезность нескончаемого праздника вроде бы иссякла. Уж сил нет праздновать. Но до 11-го еще дожить надо. Не у всех получается. «Скорая» работает круглосуточно.
- «03» в названии для меня не знак безнадежья, все же это «Скорая» не катафалк, вроде надежды на реанимацию. В вашем фильме есть камео Ройзмана, для чего ты уговорил его сниматься?
- В. С.: Мы с Яной снимали ее короткометражку. Жили за городом. Мы же не прописаны в Екатеринбурге, не могли участвовать в выборах. Но когда, открыв ноутбук, я узнал, что мэром выбрали Ройзмана, тут же вписал этот микро-эпизод. Ройзман для меня символ города.
- Это история о разнообразных, в том числе и патологических особенностях русского характера. Знаю, что многие актеры отказались сниматься, напуганные радикальным сценарием.
- **Я. Т.:** Да и ведущие продюсеры, включая Сельянова, сказали свое категорическое «нет»: мол, вам даже прокатного удостоверения не дадут.
- Создавая портреты милые и кривые рожи в своем кино, ты ориентировался на Салтыкова-Щедрина, Ерофеева, но прежде всего на Гоголя...
- В. С.: Гоголь любимый автор. Мне кажется, его редко верно трактуют. Взять тот же «Вий». Это же история про совесть. Хому угнетает чувство вины. Но вся нечисть, вурдалаки в головах. Что же касается рож, то все рожи это я.

«Страну 03» вызывали?

Василий Сигарев и Яна Троянова о лирической комедии ужасов, которая выходит на экраны

Начиная с моей героини Ленки. Я никого не обличаю.

- **Я.** Т.: У него нет дистанции с персонажами, он и одевал их в свою одежду. Отдавал им свою «прямую речь». Например: «Я выпиваю, чтобы общаться». Видишь, когда он трезвый, смущается и молчит. Некоторые думают, что он дебил. И я объясняю: он же писатель, ему за письменным столом проще.
- Ты же не закладывал специально в эту историю мифологические «кирпичи»: рифмы с «мертвыми душами», пивные братцы элдэ-пээровцы, словно из «ларца» «Вовки в тридевятом царстве», корабль-призрак, Элли в поисках исчезнувшего домика-киоска...
- **В. С.:** Нет, как и название «Страна 03», они сами выплывают из текста. Если будешь «закладывать», получишь схему. Пытаюсь рассказывать про человека.
- Кто-то точно назвал ваш фильм о «стране 03» «комедией ужасов».
- **В. С.:** В этом много правды, если считать ужасным то, к чему мы привыкли и уже не замечаем. В подъезде. В учреждении. Во дворе. В телевизоре.
- Можно назвать фильм и черной сказкой, из которой вы выныриваете в финале в почти детскую, ошпаривающую наивом мелодраматику.
- **Я. Т.:** Мне хотелось, чтобы люди, которых Лена встречает, оказались косвен-

ной причиной ее гибели. Но по монтажу стало понятно, что люди-то все неплохие. Когда Сигарев пообещал лирическую песню, я предупредила съемочную группу: «Завтра он передумает». От Васи такого я не ожидала. Но когда стали репетировать эту сцену, рыдали все.

— А к чему тебе политика, просачивающаяся в складки фильма: ЛДПР, Навальный, Ройзман, которому недоверчивая Лена заявляет: «Мэр? А чего ж не президент?» Хороший вопрос.

В. С.: Вообще-то у нас политики нет, она висит в воздухе. Помнишь, какая песня звучит, когда Лену сталкивают с балкона? «Давай разрушим эту тюрьму! Этих стен стоять не должно!» Она звучала на Болотной. Наш бард (Владимир Симонов), заслушивающийся ею, как будто оппозиционер. «Как будто» — ключевое слово. У нас оппозиция превратилась в симулякр. Выглядит порой смешно, опускаясь до непозволительных вещей.

— В сюжете много перекличек с хрестоматийной сказкой Баума. Лена из Малой Ляли — практически Элли из Канзаса — встречает злых и добрых соотечественников. Включая Железного Дровосека, которым окажется Куценко. Волшебником этого Изумрудного города можно счесть соавтора Сигарева, писателя Ильенкова. Есть домик-палатка, ждущий встречи

- с Леной, затерявшейся в бессмысленном и беспощадном урагане под названием «Новый год». Есть собака Тотошка. И даже шибанутый белой горячкой философ Баширова называет себя Бастиндой.
- **В. С.:** В его герое много от депутатской психологии, когда твердят о морали, а сами в баньке за щеку закладывают.
- Ты описал «великую и ужасную» страну на пике переходного времени (у нас каждый новый год все с нуля, заново), в которой все всем чужие. Как жить с этим ошущением раскола в экстренной «стране 03»?
- В. С.: Многие мудрые пытались, но так и не ответили на этот вопрос. Но к чему уходить в глобальное? Надо просто делать свое маленькое дело. Мне нравится совет Абдрашитова: «Делай что нравится. Дружи с теми, кого любишь».
- Легко сказать. Вы запускали фильм в одно время, а уже наступило другое. С цензурой. С комитетами и подкомитетами, которые будут «сверять», «разрешать», «не рекомендовать».
 - **В. С.:** Это социальный запрос так хочет народ. Он эти гайки и закручивает. Мне, если честно, Путина даже жалко.
 - В. С.: Потому что ему в этой стране приходится быть диктатором. Дело же не в нем. История, разворачивающаяся на наших глазах, подтверждает мою мысль. Мне кажется, ему страшно. Окружение продуцирует его жесты. Свита играет короля.
 - Царь хороший, бояре плохие?
 - В. С.: Хороший поборол бы свой страх и остановил бы процесс омертвения вертикали. Тотальной ненависти, которую посеял сам народ. Ненависти, которая в итоге убила Немцова.
 - Наконец-то мы увидели совершенно новую, неузнаваемую Троянову. Не огнеопасную. Тихую, поначалу безответную, примороженную Лену. На протяжении этой истории она взрослеет. Пока в ней не закипает ярость... Роль и по задаче, и по исполнению феноменальная.
 - **В. С.:** Я Трояновой сказал: «Просто убери свою агрессию».
 - **Я. Т.:** Так и знала, что ты это скажешь. Мне самой это было необходимо. В какой-то момент болезненно ошутила, что двигаюсь из света во тьму. Примерно к началу съемок обнаружила себя на дне. Не верила, что способна на какой-то, прости за пафос, духовный рост. Все важные смыслы были нивелированы.
 - А говорят, что кинематограф не может изменить людей. Вы оба мне кажетесь мягче, терпимее, доброжелательнее.
 - **Я. Т.:** Раньше не казались? Мне тоже. Меня и люди раздражали, зато себя чувствовала прямо «творцом», «небожителем», смешно вспоминать. Эта работа дала возможность изменить направление. Уйти от агрессии.
 - Мат в картине необходимый художественный прием. А мы существуем во времени, когда мат бесповоротно вычеркнут. Может ли фильм жить в том виде, в каком ты ее снял?
 - В прокат, благодаря некоторым режиссерам, ставшими начальниками от культуры, идем в запиканной версии. Иногда запикивал огромными фразами. Чтобы сделать хлеще, когда непонятно, о чем говорят, абсурда еще больше.
 - Версия с «залушками» становится зеркалом того «чудесатого», что происходит в нашей жизни, а не только в кино Сигарева. Расскажи про документальный фильм «Крым наш».
 - Мама моя была на экскурсии, привезла любительские диски из Ялты. Мне так понравилась эта съемка: смешно и страшно. Я его перемонтировал и сделал монтажное кино. О нашем нашествии в Крым. Беззаботном, веселом. Не задумывающемся о будущем.

Мне нравится совет Абдрашитова: «Делай что нравится. Дружи с теми, кого любишь»

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Докеры требуют гарантий

20 ноября у Финляндского вокзала докеры вышли на акцию протеста, утверждая, что новый коллективный договор ухудшает их положение

Пока по всей стране протестуют дальнобойщики, в Питере идет итальянская забастовка докеров. Руководство ОАО «Морской порт СПб» подписало с Единым представительным органом работников порта (ЕПОР) коллективный договор на 2016-2018 годы. Докеры утверждают, что он нарушает условия ранее принятого соглашения, а в ЕПОР сидят марионетки из профсоюза «Портовик». «Портовик» и ОАО, в свою очередь, утверждают, что действуют исключительно в интересах своих работников.

ноября у Финляндского вокзала докеры вышли на акцию протеста, утверждая, что новый коллективный договор ухудшает их положение. В это же время руководство порта и профсоюз «Портовик» рассылали пресс-релиз о том, что новый договор, наоборот, сделает жизнь работников лучше и стабильнее.

Надбавка: благодеяние или рычаг давления?

В администрации порта утверждают, что после того, как по их инициативе в 2014 году приняли новую систему оплаты труда, зарплата докеров за девять месяцев 2015 года выросла на 26%, до 79119 рублей, что в два раза больше, чем в среднем по городу. Кроме того, с июля этого года индексационная надбавка — одинаковая для всех категорий работников — составляет 3711 рублей в месяц. «Общаясь с коллективом, четко видно, что не все понимают требования, которые им навязывают профсоюзные активисты», — уверены представители ОАО «МП СПб».

Под «профсоюзными активистами» имеется в виду Российский профсоюз докеров, который организовал стачку и находится в контрах с профсоюзом «Портовик», также действующим на предприятии.

После победных реляций ОАО может показаться, что рабочие просто не пони-

мают своего счастья, а воду в портовой воде мутят проходимцы. Но пообщавшись с докерами, понимаешь, что это, мягко скажем, не совсем так. Сегодняшний рабочий, особенно такой непростой профессии, как докер-механизатор, разбирается в вопросах трудового законодательства не хуже профсоюзного деятеля.

«Мы не требуем повышения заработной платы, — говорит докер Александр. — Мы хотим, чтобы эта зарплата была гарантированной. Для этого система оплаты труда должна быть прописана в коллективном договоре. Однако заключенный сейчас без нашего согласия договор предполагает, что работодатель сам сможет решать, как нам платить».

Как удалось выяснить из разговора с докерами, базовая ставка зарплаты для них составляет 137 рублей в час. И эта базовая ставка не индексируется. Вместо индексации, которая могла бы гарантировать рабочим достойную зарплату, руководство порта установило индексационную надбавку к зарплате — которая подается как некое благодеяние и которую в любой момент могут отменить (хотя представители порта заявляют, что этого никогла не произойлет).

Как захотят, так и отрегулируют

История противостояния докеров и руководства ОАО давняя. Пять лет назад Морской порт Санкт-Петербурга объединил в себе несколько стивидорных компаний. По заключенному тогда соглашению работники всех объединенных компаний должны были сохранить за собой существовавшие у них льготы. Для этого решено было заключить коллективный договор. Была создана комиссия из представителей руководства и работников, но к согласию она так и не пришла. Тогда тоже были забастовки.

В итоге в декабре 2013 года первичка Российского профсоюза докеров и ОАО заключили соглашение: прежде чем снова садиться за стол переговоров, надо соста-

вить устраивающее все стороны Положение о системе оплаты труда. И потом оно должно быть включено в договор.

Однако в 2014 году был создан профсоюз «Портовик», в который вскоре вступило больше половины сотрудников ОАО. «В профсоюз «Портовик» входит около 900 человек из полутора тысяч сотрудников предприятия, что говорит само за себя», — ответили в Морском порту на запрос «Новой».

«Докеров в Морском порту работает 400 человек, — поясняет председатель первички РПД Анзор Ломтадзе. — И хотя в этой организации нет ни одного докера, в нее входит больше половины работников, а значит, «Портовик» по закону имеет право говорить от имени всех! И именно с «Портовиком», по сути, и был заключен коллективный договор, хотя нас он абсолютно не устраивает».

В результате, по словам Ломтадзе, Положение о системе оплаты труда в окончательный вариант договора не вошло в виде раз и навсегда установленного текста. Вместо этого в самом договоре написано, что система *определяется* Положением. Которое, в свою очередь, принимается руководством компании — а значит, может быть изменено в любой момент. Например, руководство может взять и отменить ту самую индексационную надбавку.

«С новым коллективным договором мы потеряли контроль над системой оплаты труда. Работодатель будет регулировать зарплату сам с собой», — утверждает докер Денис.

«У нас большая часть доходов сдельная. Сейчас пока работа есть, но если ее станет меньше, существенно упадет и зарплата, — говорит Александр. — В итоге окажется, что мы должны работать по звонку: есть работа — вперед, нет работы — сидите впроголодь и делайте что хотите. Никаких гарантий».

Беспокоят докеров и иные заявления компании, которые они считают лукавыми. Например, в пресс-релизе ОАО говорится, что «докеры, заработавшие выплаты за выслугу лет, сохранили эту льготу». Однако бастующие отмечают,

что для тех, кто пришел на работу в нынешнем году (и никакой выслуги у них пока нет), эта льгота отменена. То есть когда уйдут ветераны, расходы компании здорово сократятся.

Заметим, что, по утверждению РПД, сохранение льгот не требует от порта дополнительных затрат — они существовали ранее, и более того, работодатель обещал их сохранить.

Кто за кого?

Между тем председатель профсоюза «Портовик» Эмиль Солодкий выступил с разоблачительным письмом, в котором критикует бастующих и Российский профсоюз докеров. Он утверждает, что цель коллективного договора — распространить льготы и социальные гарантии на весь коллектив порта. И его профсоюз ставил перед собой именно такую цель. «Никто не был ущемлен в своих правах, потому что мы действуем в интересах всех категорий: от докеров до инженеров, а не делим людей по профессиональному признаку или принадлежности к тому или иному профсоюзу», — уверен Солодкий.

«Мы тоже выступаем за интересы других работников — и складских, и механизаторов, — возражает Анзор Ломтадзе. — Просто мы защищаем не сиюминутные права, а долгосрочные отношения с портом. Потому что контроль системы оплаты труда выгоден всем работникам порта, в том числе входящим в «Портовик».

Пока итальянская забастовка докеров продолжается. То есть работа идет медленнее, в результате чего компания, возможно, терпит убытки. А может, и не терпит — официально руководство Морского порта всегда рапортует, что у них все в порядке.

Однако докеры утверждают, что не сдадутся до тех пор, пока коллективный договор не будет переписан в интересах большинства сотрудников.

Анджей БЕЛОВРАНИН

18

Масштабные проекты по расширению военного присутствия России в Арктике привели к скандалу, который может затмить печально известную историю строительства космодрома «Восточный». Для создания так называемого арктического щита планируется возвести 6 военных городков, 13 аэродромов, наземный авиационный полигон, 10 технических позиций для радиолокационных станций и пунктов наведения авиации на Новосибирских островах, острове Врангеля и Земле Франца-Иосифа. Однако почти на всех объектах рабочие столкнулись с одинаковыми проблемами. Строители арктических объектов жалуются на невыплату зарплат и голод. По словам оставшихся на материке родственников гражданских специалистов, нанятых на эти стройки, люди месяцами не видели не только денег, но и нормальной еды. Им приходилось по полтора месяца ждать в Арктике, пока их заберут на Большую землю. В некоторых случаях чуть ли не штурмом брали вертолеты. Кроме того, на некоторых объектах случились столкновения бригад разных подрядчиков, нанятых государственными предприятиями для арктической стройки. Стороны также обвиняют друг друга в неэффективном расходовании миллиардов бюджетных рублей. «Новая газета» поговорила со всеми участниками этого конфликта, чтобы выяснить, что на самом деле случилось на стратегической стройке в Арктике и почему заложниками этой ситуации оказались обычные люди и их родственники.

Глубокая

Остров Врангеля, мыс Шмидта

Алиса КУСТИКОВА «Новая газета» в Санкт-Петербурге»

оенные объекты в Заполярье начали возводить после того, как в феврале 2013 года была принята военная стратегия развития арктических территорий. Документ предусматривал создание «арктического щита» — радиолокационного поля для защиты от ракет противника. Работы должны завершиться к концу 2015 года.

Основным подрядчиком стало Главное управление инженерных работ №2 при Спецстрое России (ГУИР №2). Именно эта структура заключала контракты на выполнение работ с частными компаниями-субподрядчикми.

На острове Врангеля и мысе Шмидта предполагалось возвести «стационарные объекты радиолокационного отделения и пункта наведения авиации», на острове Котельный — военную базу «Темп». Общая сумма контрактов, отданная на откуп субподрядчиками, составила более 9 млрд рублей.

Обосновать запиской

Больше трети от этой суммы, 3,5 млрд рублей, досталось компании «РусАльянс Строй», которой было поручено строительство военных объектов на мысе Шмидта и острове Врангеля. Причем оба контракта компания получила без конкурса, как единственный поставщик. ГУИР обосновало отсутствие конкуренции своеобразно— наличием некоей записки от «руководителя проекта Пирахмаева И.В.». «Новой газете» не удалось найти эту записку в конкурсной документации.

Один из совладельцев «РусАльянс Строй» — Константин Эккерт, служивший до 2009 года в Министерстве обороны, а с 2013 года — советник вице-президента «Роснефти».

«РусАльянс Строй» и до «арктического щита» не раз получала контракты от различных структур «Спецстроя», но в 2015 году отношения между частной компанией и государственным агентством неожиданно испортились. А заложниками этого конфликта стали рабочие.

В сентябре 2015 года 40 строителей должны были улететь с мыса Шмидта. Но когда прилетел борт Минобороны, военные, сославшись на указание сверху, заявили, что гражданских вывозить не будут. В вертолет удалось попасть 12 рабочим.

 Как люди пробились? Строители просто залезли в вертолет и отказались вылезать. Был скандал, улетали с боем, — рассказал «Новой» один из свидетелей «боевой перевахтовки» геодезист Сергей Воронков.

Остальные строители остались на мысе Шмидта ждать следующего борта. Вертолет прилетел за ними только через полтора месяца. За это время запасы еды и топлива подошли к концу.

— Они все там съели, остались только консервы и крупы. Ни овощей, ни фруктов, ни витаминных добавок — ничего не осталось! — возмущались в разговоре с «Новой» родственники строителей в начале ноября.

За время долгого ожидания желающих покинуть объект стало еще больше. Как утверждают работники, «РусАльянс Строй» до сих пор не расплатился с ними за сентябрь и октябрь. По словам сотрудника «РусАльянс Строя» Сергея Воронкова, задолженность перед ним составляет 249 тысяч рублей.

Кроме того, всплыла еще одна интересная деталь: в командировочных удостоверениях строителей, которые продолжали на тот момент ждать борта в Арктике, чьей-то заботливой рукой была проставлена дата убытия с объекта — 13 сентября. И по документам выходило, что этих людей на мысе Шмидта уже давно нет.

Обратный рейс

Весь октябрь «РусАльянс Строй» вела переговоры со «Спецстроем», чтобы выделить борт для вахтовиков. 22 октября согласие было наконец получено, но установилась нелетная погода, и строители провели в Арктике еще две недели.

В итоге с мыса Шмидта и острова Врангеля людей начали эвакуировать только 12 ноября. Но эта перевахтовка тоже не обошлась без столкновений. Первый вертолет не вместил всех рабочих — за места едва не началась драка. На второй борт смогли попасть только два человека: строителям пришлось тянуть жребий, кому лететь.

Пресс-секретарь ГУИР Станислав Смагин заверил «Новую газету», что людей вывезут с объектов до конца месяца, пока стоит летная погода.

Но почему возникла проблема с вывозом людей? По версии компании, причина конфликта — «фактическое противодействие» в вывозе людей со стороны ГУИР.

— Осенью нам стали отказывать в предоставлении бортов по разным причинам, — говорит руководитель пресс-службы «РусАльянс Строй» Наталия Звягина. — То документы неправильно оформлены, то вертолетов нет.

В ГУИР с этими претензиями не согласны. Олег Сиразетдинов, заместитель начальника ГУИР, рассказал «Новой», что управление даже «взяло на себя часть функций субподрядчика, в том числе по отправке работников ООО «РусАльянс Строй», отработавших вахту, на Большую землю».

Впрочем, как удалось выяснить «Новой», причина спора частной компании и государственных структур, заложника-

ми которого стали строители в Арктике, — непонятно куда девшиеся миллиарды бюджетных рублей.

Миллиардные обвинения

ГУИР обвиняет субподрядчика в том, что тот сорвал исполнение контракта. По словам пресс-секретаря предприятия Станислава Смагина, задержка по второму этапу строительства составляет более трех месяцев. В подтверждение Смагин приводит результаты проверки Регионального управления заказчика капитального строительства Восточного военного округа:

— Было выявлено несоответствие фактически выполненных работ проектной и рабочей документации. Из 58 объектов строительства передано во временную эксплуатацию шесть, со значительными нарушениями проектных и технологических решений, замечаниями и недостатками. По оценке комиссии, общая строительная готовность объектов составляет 30—32%.

По словам чиновников ГУИР, «РусАльянс Строй» получил аванс в размере почти 3,2 млрд рублей, но «о потраченных средствах не отчитался». В ГУИР говорят, что, по данным проверки, «РусАльянс Строй» потратил на строительные работы только 1,1 млрд рублей, в итоге контракт с компанией расторгли в одностороннем порядке.

«РусАльянс Строй», в свою очередь, полагает, что это государственное предприятие пытается присвоить себе результаты выполненных работ. Пресс-секретарь компании Наталия Звягина говорит, что они не только освоили 3,2 млрд рублей, но и вложили в строительство объекта собственные средства, в два раза превышающие аванс. Произошло это из-за того, что в процессе строительства был выявлен ряд работ, не предусмотренных изначальной сметой.

— Мы рассчитывали, что будут заключены договоры по дополнительным объемам. Вложили много собственных средств, привлекли займы. Сейчас мы исчерпали всевозможные ресурсы и накопили задолженности перед поставщиками, — говорит Звягина.

В компании говорят, что ГУИР знало о дополнительных расходах, но оплачивать их отказалось, а вместо этого заключило договор на эти работы с другой фирмой.

— Есть предположение, что это такая схема, — говорит Звягина. — Заключается договор на меньшую сумму, чем стоят работы. А потом, когда субподрядчик вкладывается своими средствами, его обвиняют в том, что он сорвал сроки. Подают в суд иск, что он должен денег, и привлекают на его место другую компанию. Соответственно, все ресурсы, которые вложил предыдущий подрядчик, фактически свободны.

Новый единственный поставщик

В конце лета 2015 года ГУИР действительно объявило два конкурса на проведение дополнительных

ommoposka

строительно-монтажных работ на острове Врангеля и мысе Шмидта. Контракт на 1,8 млрд рублей ведомство оставило за собой, а 2,5 млрд рублей получила компания «Спецстрой-1». И в этом случае договор был заключен как с единственным поставщиком, без конкурса.

«Спецстрой-1» был создан еще три года назад, однако получать подряды от структур Минобороны компания начала только в этом году: всего за неделю 2015 года, с 24 августа по 1 сентября, фирма заключила контракты на 5,4 млрд рублей.

Появление нового субподрядчика привело к столкновениям на арктических объектах. Бригады «Спецстроя-1» прибыли на остров Врангеля и мыс Шмидта и попытались заступить на объект, однако были изгнаны представителями «РусАльянс Строя». Вот как описал противостояние геодезист «РусАльянс Строя» Сергей Воронков:

— Представьте: стоит техника «РусАльянс Строя», имущество. Вдруг приезжают какие-то люди и хотят занять это имущество. Это называется рейдерским захватом, по-моему. Их просто не пустили.

Аналогичная ситуация сложилась и на острове Врангеля. «РусАльянс Строй» не пустил конкурентов не только на объекты, но и в строительный городок. В итоге: рабочим пришлось заселиться в аварийный фонд в поселке Ушаковское. По итогам стычки ГУИР обратилось к военному прокурору и в полицию.

Последняя стычка между бригадами произошла буквально на днях. В пресс-службе «РусАльянс Строя» «Новой газете» сообщили:

— Около 8 утра 19 ноября на острове Врангеля группой в составе 80 человек было захвачено два склада контейнерного типа, принадлежащие ООО «РусАльянс Строй», похищены материалы, а также вскрыта дизельгенераторная установка, о чем с объектов получены соответствующие рапорты. 20 ноября той же группой людей предпринята попытка захвата склада на площадке строительства административно-жилого комплекса под угрозой физической расправы сотрудникам.

В ГУИР «Новой газете» заявили, что «заключенные новые договоры вступили в законную силу». Предприятие также намерено внести «РусАльянс Строй» в реестр недобросовестных поставщиков.

Что касается самих арктических объектов, то, чтобы не сорвать сроки, ГУИР наращивает в Арктике группировку собственных сил. «В частности, на данный момент 80 человек из числа сотрудников главка дополнительно направлены на строительство объектов на о. Врангеля, еще 30 человек прибудут на мыс Шмидта на следующей неделе», — сообщил «Новой» заместитель ГУИР Олег Сиразетдинов.

Остров Котельный

Татьяна БРИЦКАЯ соб. корр. «Новой» в Заполярье

амый крупный проект «арктического щита» — «Северный клевер» на острове Котельный (Новосибирские острова). Проект предполагает строительство городка замкнутого цикла с жилыми модулями, современной инфраструктурой и водоочистными сооружениями. На строительстве объекта задействовано более 400 рабочих, и часть из них в середине ноября подали заявление в прокуратуру Булунского района Якутии о многочисленных нарушениях со стороны нанявшей их организации — «Запсибгазпром-Газификация». Судя по заявлению, рабочие, закончившие вахту на Котельном, вынуждены неделями ждать транспорта на Большую землю на перевалочном пункте в поселке Тикси (административный центр Булунского района). Как говорят вахтовики и их родственники, условия проживания в этом месте — барачные.

— На перевалочном пункте в Тикси антисанитарные условия: спят на матрасах без постельного белья, на сутки выдают банку тушенки. Муж показывал фото этой так называемой общаги: крысы размером с хорошую кошку, стены обшарпанные, — говорит жена одного из строителей Анна.

Кроме того, по словам рабочих с Котельного, им постоянно задерживают зарплату. Договариваться с бастующими прилетал замминистра обороны Дмитрий Булгаков. Правда, на Котельном его не дождались, а встреча прошла

НА ПЕРЕВАЛОЧНОМ ПУНКТЕ
В ТИКСИ АНТИСАНИТАРНЫЕ
УСЛОВИЯ: СПЯТ НА МАТРАСАХ БЕЗ
БЕЛЬЯ. МУЖ ПОКАЗЫВАЛ ФОТО
ОБЩАГИ — КРЫСЫ РАЗМЕРОМ
С ХОРОШУЮ КОШКУ, СТЕНЫ ОБШАРПАННЫЕ, — ГОВОРИТ ЖЕНА
ОДНОГО ИЗ СТРОИТЕЛЕЙ АННА

на острове Врангеля и Земле Франца-Иосифа, где ведется аналогичная стройка и также задерживают зарплаты.

— После прилета замминистра резво стали раздавать постельное белье в Тикси и начислять зарплату. Но выдали только часть денег, остальные неизвестно сколько и когда ждать, — рассказала «Новой» жена строителя Наталья. (Все родственники строителей, с которыми удалось поговорить «Новой», попросили не называть их фамилий в тексте.)

По словам Натальи, задержки зарплаты начались в мае. В июле стали платить, но частями, а в августе выплаты прекратились совсем. Голый оклад за август люди получили только в конце октября.

— Задержки два месяца, звоним в бухгалтерию, всем разную информацию дают, оскорбляют, «психичкой» называют, а как не нервничать, если муж — единственный кормилец в семье, я дома по уходу за ребенком сижу, квартира съемная, кредиты — тут у любого нервы сдадут, — говорит Анна.

Точной величины зарплат многие рабочие, по их заявлениям, не знают: трудовые договоры с ними не заключены.

— Устраивались через кадровое агентство, обещали зарплату 100 тысяч, трудовой договор в глаза не видели, обещали выдать на острове. Но и там не выдали и сказали, что зарплата будет всего 70 тысяч. Пока муж был на Котельном, договор так и не дали подписать. Сейчас выдали всем странные суммы «для галочки», чтобы людям рты заткнуть и прекратить забастовку. Всем, кого знаю, недодали, мало кого рассчитали полностью, — продолжает Наталья.

Анна говорит, что на первую трехмесячную вахту договор подписывали, только почему-то не выдавали на руки: единственный экземпляр остался у работодателя. Отправляясь на Котельный вновь, муж все-таки выбил второй экземпляр, правда, получил его, уже находясь в Арктике.

— Договор составлен на 3 месяца, но из-за проблем с вывозом люди сидят по 6 месяцев. Муж уехал 5 июля и только 14 августа попал на сам остров Котельный, с этого числа и начинается у них командировка. Другая смена с сентября сидит, ждет вылета. Недавно вертушки Ми-8 забрали 20 человек... Обещали завтра еще отправить, но все в ожидании постоянно, у ребят нервы сдают, — говорит Анна.

По словам родственников, рабочие с арктических островов, по сути, оказались заложниками, поэтому в соцсетях начали создаваться группы поддержки, где люди вполне реально обсуждают, как вывезти родных на Большую землю за свой счет.

Многие жены рабочих обратились в надзорные органы с жалобами. Например, Анна писала в администрацию президента, где ей сообщили, что жалобы перенаправлены в трудовую инспекцию Тюмени, откуда она до сих пор не дождалась ответа.

Похожая ситуация сложилась и на другом объекте «арктического щита» — на мысе Шмидта. По словам рабочих, им также задерживали зарплату, а чтобы улететь на Большую землю, строителям даже приходилось брать штурмом вертолеты (см. материал Алисы Кустиковой).

Пока «Спецстрой» и его субподрядчики выясняют отношения, строители уже перестали гадать, куда исчезли обещанные им деньги, и думают лишь о том, как выбраться из Арктики домой. В пресс-службе Северного флота, для нужд которого и ведется большинство арктических строек, комментировать ситуацию отказались. Отказ мотивировали тем, что контрактные отношения с рабочими, а также их доставка на берег — дело «Спецстроя» и его подрядчиков, а Северный флот будет отвечать за происходящее на островах лишь тогда, когда примет в эксплуатацию уже законченные объекты.

Заместитель начальника Главного управления инженерных работ (ГУИР) при «Спецстрое» России Олег Сиразетдинов подтвердил «Новой газете», что со стороны субподрядных организаций допускаются задержки заработной платы, однако ГУИР «неоднократно обращалось в трудовую инспекцию, органы прокуратуры» по этому поводу.

Несмотря на все проблемы на острове Котельном, Сиразетдинов оценил компанию «Запсибгазпром-Газификация» «как добросовестного подрядчика, который выполняет все работы качественно и в срок. Работники ООО «Запсибгазпром-Газификация» живут в комфортных условиях и обеспечены спецодеждой, средствами индивидуальной защиты и трехразовым горячим питанием». По словам представителя «Спецстроя», «в настоящее время ведутся конструктивные переговоры с компанией с целью поиска путей конструктивного выхода из сложившейся ситуации».

Остается только добавить, что компания «Запсибгазпром-Газификация» входит в группу «ИФК «Метрополь», основанную известным депутатом Госдумы от «Единой России» Михаилом Слипенчуком.

Мурманская область

«Осторожно, обрушение камней!» — таблички, характерные для какого-нибудь горного серпантина, который год предупреждают об опасности на Каменноостровском проспекте, ведущем к правительственным резиденциям. Чтобы остановить камнепад с фасада дома-памятника, собственникам квартир предлагают самим оплатить устранение аварийности — по счету, способному обеспечить пожизненное пребывание в долговой яме

Сохранная недостаточность

Фасад Дома Лишневского недостаточно разрушен, следует из ответа вице-губернатора Бондаренко на депутатский запрос о возможности оперативного восстановления сбитого горельефа. А потому запланированный на 2021 год капремонт (с которым якобы только и можно совместить возвращение «Мефистофеля») не будет перенесен на более ранний срок. Фасад дома 63 на Каменноостровском разрушен уже достаточно — чиновники признают, что то и дело осыпающиеся с него каменные глыбы создают реальную угрозу безопасности граждан. Но устранять ее профильные службы не торопятся. Пожалуй, единственное, чем они всерьез увлечены, так это официальной перепиской, призванной — в случае беды — спихнуть с себя ответственность. Стрелки переводятся на собственников квартир, которых и понуждают оплатить работы, оцениваемые в 93 млн рублей.

Здание это на Каменноостровском, 63, литера А, без малого 20 лет состоит под охраной государства как памятник регионального значения «Доходный дом Сомова М. М. (Маркова К. В.)». Искусствоведы оценивают его как первую значительную работу академика архитектуры Владимира Щуко, ключевой памятник неоренессанса в Петербурге. Звание академика зодчий получил в 1911-м по окончании строительства этого дома, а за решение его лицевых фасадов годом позже был удостоен серебряной медали Международной строительной выставки. Но ни выдающиеся достоинства здания, ни охранный его статус не дали ему никаких преференций по части содержания и своевременного лечения: за все время своего существования он ни разу капитально не ремонтировался.

До недавнего времени дом находился в ведении ГУ «Жилищное агентство Петроградского района Санкт-Петербурга». Весной 2010-го по акту приема-передачи его приняло в управление ТСЖ «Дом Маркова». На тот момент, как следует из экспертиз и актов осмотра, фиксировалось множество проблем: чердаки завалены строительным мусором, к балкам изношенной стропильной системы проволокой примотаны изношенные трубы верхнего розлива теплоснабжения, в подвалах стояла вода. А с межэтажного карниза нависали над тротуаром отвалившиеся с лицевого фасада два тяжелых камня (под 100 кг каждый), которые ТСЖ пришлось убирать своими силами — дабы те не сверзлись с 20-метровой высоты на головы прохожим.

За прошедшие годы Товарищество сделало немало: гидроизоляцию подвалов, косметический ремонт подъездов, устранили протечки кровли, навели порядок на чердаках, утеплив там перекрытия и проведя огнезащитную обработку, выполнили теплоизоляцию труб отопления, обследовали стропильную систему, обновили электропроводку, во дворе очистили ливневые колодцы — всего тут и не перечислишь. С дома на 45 квартир в год собирали около 3 млн, которые и шли на такие нужды.

Чтобы не тратить лишнего на кормление промежуточных структур, от услуг управляющей компании отказались, все взяв на себя — сами определяли приори-

Мой дом – мой зиндан?

Государство не выполнило своих обязательств перед населением. Ряд норм закона о капремонте не соответствует ни Гражданскому кодексу, ни Конституции

теты, подыскивали приемлемых исполнителей и следили за качеством работ. Неудивительно, что при таком раскладе отношения с профильными городскими и районными структурами не заладились. Это ведь только на словах у нас поощряется инициатива и самостоятельность граждан. Тогда как на деле каждое товарищество собственников, вставшее на путь отказа от кормления армии дармоедов, причисляется командующими таких армий к стратегическим противникам.

Добросовестно занимаясь текущим ремонтом, ТСЖ не могло взять на себя еще и громадный объем работ по ремонту лицевого фасада с высокохудожественной отделкой. А состояние его продолжало ухудшаться, облицовочный камень то там, то сям отслаивался, угроза обрушений нарастала. Председатель ТСЖ Елена Монахова у каких только чиновников не перебывала, к кому только не обращалась и письменно, и устно — в администрацию Петроградского района, Жилищный комитет, ГЖИ, КГИОП...

Ты будешь во-о-от таким миллионером

Последний отреагировал оригинально: предписал ТСЖ за свой счет укрыть аварийный участок фасада защитной сеткой в соответствии с утвержденной КГИОП проектной документацией, определив управиться со всем этим за 20 дней. Выдала предписание Елена Ломакина, несущая свою вахту в комитете со времен Веры Дементьевой.

Собственники усомнились в законности предписания, но все же обратились к специалистам — чтобы те оценили, во что встанет его исполнение и какое реально потребуется время. Эксперты пришли к выводу, что в заданные комитетом рамки уложиться невозможно, да и силами ТСЖ предписание не исполнить: при столь шатком состоянии гранитной

отделки фасада забивка кронштейнов для сетки способна привести к обрушениям; тут без тщательных предварительных исследований, четко выверенных расчетов и найма квалифицированных исполнителей не обойтись.

Снова обратились в КГИОП. И получили ответ за подписью госпожи Ломакиной (от 6 декабря 2011 г.), уведомляющей, что указанные в предписании мероприятия по противоаварийным работам носят рекомендательный характер. Но двумя неделями позже комитет издает приказ о проведении внеплановой проверки по исполнению предписания. По итогам которой составляется протокол об административном правонарушении. Товарищество обращается в суд. Где успешно оспаривает выданное Ломакиной предписание. Арбитражный суд не только признает его незаконным, но попутно фиксирует несколько принципиально важных моментов. Так, в мотивировочной части решения от 18 апреля 2012 г. отмечается, что КГИОП оспариваемым предписанием «перекладывает исполнение своих обязанностей на ТСЖ». И что «ТСЖ не является собственником регионального объекта культурного наследия, охранные обязательства на себя не принимал, дом был передан ТСЖ только для управления эксплуатанией этого лома: линевой фасал дома не передавался ТСЖ по акту».

Как рассказывают жильцы дома, в комитете на них «обиделись». Из-за чего потребовалось не один год упрашивать включить Дом Маркова в реставрационную программу КГИОП.

Дабы не терять времени, ТСЖ взялось самостоятельно заказать и оплатить изготовление проектно-сметной документации. КГИОП выдал на это задание. И он же, как говорят в товариществе, «подсказал» исполнителя — ООО НРФ «МИР». Понятливые жильцы, опасаясь в очередной раз ввергнуть чиновников в обиду, подсказкой пренебрегать не стали. Но вот сумма, в которую «МИР» оценил

необходимые работы на лицевом фасаде, повергла их в шок: 93 миллиона рублей (хотя ремонт дворового фасада обошелся всего в 3 миллиона).

Зато комитету понравилось — проектно-сметную документацию КГИОП согласовал, что и подтвердил своим письмом от 23 июля 2013 г. В том же году был утвержден примерный перечень расположенных в Петроградском районе объектов культурного наследия, на которых предполагалось выполнить реставрационные работы в 2014-м. Туда вошел и дом 63 по Каменноостровскому. Но с 1 января 2014-го вступили в силу изменения в Жилищный кодекс РФ, потянувшие за собой и корректировку порядка финансирования работ по капремонту. Их предписалось осуществлять за счет средств собственников жилья. Правда, «с привлечением средств государственной поддержки, предоставляемой в форме субсидий». Но вот добиться этой поддержки — тем более когда товарищество обходится без милых чиновничьему сердцу управляющих компаний и прочих прокладочных структур – дело почти безнадежное. Усугубляемое навязчивыми попытками этого спрута все равно в процессе поучаствовать

Вот взялась администрация района — для планирования капремонтов — подготовить технико-экономические паспорта. Но когда товарищество получило проект ТЭП на свой дом, то обнаружило, что он так и не отражает реального состояния лицевого фасада. Хотя, как поясняет Елена Монахова, мы неоднократно уведомляли о том администрацию района и Жилищный комитет (письмами от 11.06.2013, 16.12.2014 и 15.06.2015).

«Изменения к документу, предлагавшиеся товариществом, так и не были приняты. В результате утвержденная правительством Петербурга региональная программа капремонта вообще не предусматривала ремонт лицевого фасада в ближайшие 25 лет!» — возмущается Елена Георгиевна. Тогда ТСЖ попыталось реализовать те возможности, что предусмотрены жилищным законодательством для устранения аварийности отдельных участков здания. Так, пункт 5 статьи 168 ЖК позволяет раз в год актуализировать программу капремонта. Для этого необходимо подтверждение физического износа общего имущества многоквартирного дома — каковым служит предписание Государственной жилищной инспекции.

ГЖИ по просьбе товарищества дважды проводит проверки, по итогам которых дважды выдаются предписания о необходимости принять срочные меры для включения работ по капремонту фасада в программу — в связи с опасностью обрушения строительных конструкций.

При этом адрес «Каменноостровский, 63» вносят в перечень многоквартирных домов, в отношении которых фонд капремонта формируется на счете НКО «Фонд — региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Куда с 2014 года товарищество и перечисляет собранные им средства.

Никто не хотел отвечать

Наконец дом включают в Краткосрочную программу капремонта.

А теперь полюбуйтесь, какую черепашью проворность демонстрируют вовлеченные в процесс структуры. Еще 17 февраля 2015 г. Жилищный комитет направляет в фонд сведения, подтверждающие аварийное состояние лицевого фасада, — «с целью подготовки предложений по стоимости работ и изготовления проектной документации для ликвидации аварийности». Только через полгода КГИОП выдает фонду задание на проведение работ по сохранению дома-памятника. Притом что касаются они вовсе не всего объекта, а лишь ремонта кусочка крыши и части венчающего фасад карниза. Их проектирование может стартовать только после подведения итогов торгов, которые еще и не объявлялись. Ну а когда изготовят проектную документацию, надо согласовать ее с КГИОП, и только потом фонд пошлет в Жилищный комитет свои предложения с указанием стоимости работ.

В конце сентября ТСЖ получает письмо Жилищного комитета, информирующего: подготовка проектной документации на устранение аварийности фасада запланирована на 2015 год, сами противоаварийные работы — на 2016-й. Адо их завершения ЖК просит администрацию Петроградского района «обеспечить безопасные и благоприятные условия проживания граждан». Но там и в ус не дуют.

14 октября новое ЧП — в 4 утра рухнул межэтажный карниз правого ризалита центральной части фасада. Жильцы вызывают промышленного альпиниста, который при обстукивании обрушивает конец карниза. «Он давно еле держался, наводя на всех ужас, — рассказывает Елена Георгиевна. — 20 октября мы опять пригласили альпиниста — чтобы уже весь карниз по всему лицевому фасаду проверить. Там есть еще часть, готовая к обрушению, держится пока на ржавой арматуре. В размытых водой полостях — обломки кирпичей и досок... Мы вновь вынуждены тратить большие деньги на экспертизу, потом опять приглашать ГЖИ и получать уже третье по счету предписание, чтобы получить финансирование в Жилищном комитете. Никто нам не помогает. Я чуть ли не каждый день бегаю между жилинспекцией, жилкомитетом и региональным оператором, а толку никакого».

Жилищный комитет продолжает слать в районную администрацию напоминания о необходимости обеспечить безопасность граждан. Та в ответ ссылается на положения Жилищного кодекса, согласно которым за обеспечение надлежащего содержания общего имущества многоквартирного дома несет ответственность управляющая организация (в нашем случае — ТСЖ). И перебрасывает мяч Жилищному коми-

тету — напоминая, что это к его полномочиям относится обеспечение сохранности здания как объекта культурного наследия, в соответствии с п. 3.1.28 Постановления Правительства от 30.12.2003 № 175. Ну и, видимо, чтобы окончательно отбить у ЖК охоту впредь беспокоить по этому поводу районные власти, комитет просят разъяснить, «какие меры в рамках полномочий администрации Петроградского района должны быть приняты по обеспечению безопасных и благоприятных условий граждан... с указанием нормативно-правовых актов».

Товарищество обращается районную прокуратуру. Но надзорное ведомство «не усматривает достаточных оснований для принятия мер прокурорского реагирования» в отношении сотрудников администрации района и сотрудников фонда.

Елена Монахова тем временем дает письменный отчет районной администрацией и Жилищному комитету о том, как ТСЖ обеспечивает пресловутую безопасность: каждый месяц товарищество нанимает промышленного альпиниста, который обстукивает фасад, проверяет слабо держащиеся фрагменты; составляются акты о техническом состоянии карниза, сопровождаемые фотофиксацией; по заказу собственников проводится очередная экспертиза состояния межэтажного карниза; установлено ограждение; вышестоящие организации своевременно информируются об ухудшении состояния карниза и возрастающей опасности для пешеходов. И просит чиновников пояснить: являются ли принимаемые товариществом меры достаточными, а если нет — что конкретно следует предпринять дополнительно?

Интересно будет ознакомиться с ответом тех, кто сам ничем на этой ниве не отметился, кроме отписок.

И кого назначат виноватым, если случится беда — и при очередном обрушении камней пострадают люди или будет причинен вред имуществу? Велика вероятность, что крайним окажется ТСЖ.

«Как же так, — недоумевает Галина Михайловна, — фасад нашего дома не реставрировался с момента постройки, с 1910 года. Ровно 100 лет дом находился в ведении государства, жильцы добросовестно оплачивали квитанции. На момент передачи нашему ТСЖ состояние здания было плачевным. Принимая его

по акту, мы знали — есть Федеральный закон «Об объектах культурного наследия», что позволяло нам не чувствовать себя одинокими в деле спасения культурного наследия России. Ведь такие доходные дома, как наш, — украшение Каменноостровского проспекта, всего исторического Петербурга. Товарищество выполняло все обязательства и посильные ему работы, включая сбор средств на устранение аварийности. Мы убеждены, что государство обязано выполнить и свои обязательства — причем в отношении не только лицевого фасада, но и других аварийных участков».

Механизм защиты

Характерно, что в своих отписках чиновники дружно ссылаются на Жилищный кодекс, возлагающий ответственность на собственников. Но упорно обходят молчанием положения Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Статья 16 которого гласит: «Приватизация занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, осуществляется в соответствии с настоящим Законом. При этом за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда».

По определению Конституционного суда от 1 марта 2012 г., из норм данного закона «следует, что обязанность по производству капитального ремонта жилых помещений многоквартирного дома, возникшая у бывшего наймодателя и не исполненная им на момет приватизации, сохраняется им до исполнения данного обязательства».

Доказать неисполнение городом этого обязательства на момент передачи Дома Маркова товариществу не составит труда— не было там вообще никаких работ по капремонту, а его давно надлежало провести для продления отведенного срока эксплуатации здания.

Власти на местах пытаются всеми правдами и неправдами избежать исполнения этих обязательств. В разных регионах суды принимали то сторону чиновников, то сторону собственников жилья. Но, как поясняет глава комитета Госдумы

по жилишной политике и ЖКХ Галина Хованская, точку в споре Верховный суд поставил еще в 2007 году. Госпожа Хованская обратилась в Верховный суд РФ с просьбой разъяснить: кто должен капитально ремонтировать дома, которые на момент приватизации не были отремонтированы? Верховный суд, исходя из системного толкования статьи 16 закона о приватизации, статьи 158 ЖК РФ и статьи 210 Гражданского кодекса, пришел к выводу — только после исполнения бывшим наймодателем обязательства по капитальному ремонту жилых помещений, а также общего имущества в многоквартирном доме обязанность по проведению последующих капитальных ремонтов лежит на собственниках. Ответ этот официально утвержден президиумом ВС РФ и включен в обзор судебной практики. Таким образом, с августа 2007 года суды должны выносить решения в соответствии с этим разъяснением ВС.

Галина Хованская считает существующую схему (согласно которой программа капремонта расписывается на 25-30 лет) «абсолютно нереальной»: «Тех, кто придумывал все это, через четверть века не найдешь». Депутат отмечает, что уже всеми признано — ряд норм закона о капремонте противоречит Гражданскому кодексу. По мнению главы думского комитета, этот закон противоречит и Конституции, в связи с чем уже подано обращение в Конституционный суд. «Чего мы требуем от граждан, если государство не выполнило свои обязательства? Именно поэтому мы внесли еще одну инициативу: собственники приватизированных квартир должны начать платить за капремонт с того момента, когда их дом будет отремонтирован за счет бюджета», — заявляет Галина Хованская.

Елена Монахова обращает внимание и на другой важный аспект: «Чиновники сами признают, что реставрационные работы на порядок дороже капремонта. Однако нигде не прописано, что в квитанции надлежит включать сбор на реставрационные работы. Но именно по такой категории нас обязывают проводить даже устранение локальной аварийности, если речь идет о доме-памятнике».

А депутат петербургского парламента Алексей Ковалев отмечает, что Жилищный кодекс — в предлагаемом им определении капитального ремонта — вообще не учитывает специфики зданий-памятников: «По федеральному закону об объектах культурного наследия для таковых допустимы только работы по сохранению. А в Жилищном кодексе нет отсылки к этой норме. В Петербурге с прошлого года все работы на домах-памятниках вообще из-за этого «подвисли». Ведь капремонт — это не работы по сохранению, не реставрация и не приспособление памятника к современному использованию. Но у города, кроме средств фонда капитального ремонта, нет другого источника финансирования для ремонта фасадов зданий-памятников. Органы охраны культурного наследия теперь не могут заказать такую работу. Город способен подготовить свое грамотное решение — но никак не могут договориться между собой КГИОП и имущественный блок Смольного, из-за чего здания с охранным статусом в краткосрочной перспективе не попадают в программу капремонта. Я не первый год бьюсь, пытаясь привести обе стороны к адекватным совместным действиям, но все без толку. Очевидно, необходимо вмешательство губернатора, который должен положить конец этому затянувшемуся спору», — заключает депутат.

Нет сомнений, что когда следом за Домом Маркова аналогичные сметы под 100 миллионов в массовом порядке начнут предъявлять собственникам квартир в домах-памятниках, петербуржцы придадут губернатору ускорение.

Татьяна ЛИХАНОВА

Чэд Гарсиа:

«Наш фильм – не антироссийский, он антисоветский»

Фильм «Русский дятел» участвует в конкурсной программе Международного фестиваля документального кино «Артдокфест-2015» (Москва и Санкт-Петербург, 8-16 декабря).

эд Грасиа — американский театральный продюсер, сценарист, публицист и культуртрегер. Его первый документальный фильм «Русский дятел» участвует в конкурсе фестиваля «Санденс-2015».

— Почему вы взялись за документальный фильм о чернобыльской катастрофе в прошлом году, когда, казалось бы, все, что можно, было уже снято, показано и обсуждено со всех возможных точек зрения?

Да никогда я не собирался снимать фильм про Чернобыль, более того, у меня

прежде не было намерения снимать документальное кино вообще. Это моя первая лента, и получилась она по чистой случайности. Я продюсировал спектакль в Киеве («Каренин» по пьесе Сигарева). Наш сценограф, как выяснилось, носился с навязчивой идеей о гигантском локаторе, который стоит прямо у Чернобыльской АЭС. Федор Александрович оказался типичным героем Достоевского. Он меня убедил, что нужно с ним туда поехать и провести нечто вроде художественного расследования. Поначалу мне показалось, что будет занятно: мы решили снять пятиминутный ролик в чернобыльской зоне и выложить его на Youtube. Но, конечно, эскапада наша выросла в нечто более масштабное, интересное и опасное.

— Как вы общались с Федором Александровичем? Языковой барьер не мешал? — Я говорю по-русски. Учил язык в колледже, потом жил в Москве в 92—93-м годах, практика есть. Я просто влюбился в русскую культуру и историю, когда мне было 16, и долго учился, чтобы быть в силах раскрыть для себя сокровища русской литературы.

— Неужто у вас не было проблем со съемками в чернобыльской зоне?

— Ну, конечно, были. Во-первых, не будем забывать о радиации. Во-вторых, загоризонтная радиолокационная станция (ЗГРЛС) оказалась военным объектом. При этом Федор хотел воплотить в жизнь свои странные видения — например, разгонять призраков в обнаженном виде с факелом в руках. Как снять эту сцену и не быть выдворенным из страны в 24 часа — вот это была задачка!

А что такого ужасного в этой радиоантенне с точки зрения Федора Александровича?

— Он уверен, что Чернобыльскую АЭС сознательно взорвали, чтобы скрыть нефункциональность ЗГРЛС, которая располагается по соседству. В фильме мы идем по следу его гипотез: у нас есть интервью с экспертами, которые подкидывают фрагменты информации, складывающиеся в пазл Федора; есть и такие собеседники, которые считают его идею бредовой. Зрителю самому предстоит решить — гений наш Федор или полоумный (или и то и другое) и можно ли принимать всерьез его теорию.

— Что вы сами думаете об идеях вашего героя?

- Мне не столь важно, прав Федор или нет в своей теории. В конце концов, мы знаем на сто процентов, что в чернобыльской катастрофе есть загадки, до сих пор не получившие объяснения. Самое интересное — это как четырехлетний ребенок, пострадавший от радиации, превратился во взрослого мужчину, который до сих пор воюет с демонами в своей душе, решает рискнуть жизнью и вызвать на бой те самые силы, что, по его мнению, ответственны за чернобыльскую катастрофу. Я потрясен тем, как эта травма передается из поколения в поколение на Украине и на остальном постсоветском пространстве. Тем, что конспирологические теории до сих пор вырастают как на дрожжах. Большинство так и не поверило официальным объяснениям причин катастрофы (оно и логично), но в итоге у каждого есть свое объяснение. А в краю, где нет независимого суда и открытой информации, трудно отделять факты от домыслов и правду от лжи.

Почему все эти вещи так важны для вас лично?

 Борьба в душе Федора (да и на Украине в целом) между добром и злом, доблестью и страхом — это общечеловеческая история: в Америке, Европе, где угодно по всему миру правительства извращают информацию, деформируют сознание своих граждан и контролируют их действия. Быть сознательным «гражданином» везде непросто. Но на Украине, в последний год, что я провел вместе с Федором, это было особенно сложно: тайная полиция угрожала ему, если он не прекратит свои изыскания. А нашего оператора просто подстрелил снайпер во время революции на Майдане, пока тот снимал противостояние. Так что фильм далеко не академичен.

Чего вы ждете от российской премьеры фильма?

Честно? Я нервничаю. Не знаю, что увидит для себя российский зритель. Федор вообще боится — мол, если приедет на премьеру в Москву, его арестуют или убьют. Мои же переживания художественного толка. «Русский дятел» повествует об эксцентричном, страстном украинце-антисоветчике. Легко ошибиться и подумать, что он русофоб. Но фильм не антироссийский, он антисоветский. Многие россияне мне объясняли, как несколько поколений пострадали от советского менталитета. Такие совки и сейчас есть и на Украине, и в Восточной Европе, и в Америке. Я надеюсь, что фестивальная публика поймет, что наш фильм — прежде всего психологический триллер о человеке, который сражается против призраков Советского Союза на фоне чернобыльской катастрофы, разворачивающегося Майдана и войны на востоке Украины.

Следите за расписанием и новостями APTДОКФЕСТ/ПЕТЕРБУРГ на сайте фестиваля http://www.artdocfest.ru/197

Ольга КОМОК

ГЛЯДЬ— Вкус времени на языке ПОТУТ СЫРОЦИД

В Петербурге недавно случился лингвистический скандал, связанный с размещенными на рекламных щитах текстами: «Приходите вы в гипермаркет «Мегастиль», и вдруг, ГЛЯДЬ, такое платье».

дея со словом «ГЛЯДЬ», занимающим половину плаката, не нова — ранее уже были замечены в разных городах похожие тексты: «Идешь ты такой к метро, думаешь о чем-то своем и вдруг — ГЛЯДЬ! Чуть не пропустил магазин настольных игр! А он же всего в двух шагах!» Нечто похожее было даже в казахстанской глубинке: «Идешьты такой домой, думаешь о чем-то своем и вдруг — ГЛЯДЬ! Чуть не пропустил салон межкомнатных дверей. А он же всего в двух шагах». Из объявления в объявление кочует не только модуль сообщения («идешь ты такой... а он всего в двух шагах»), но даже пунктуационные ошибки.

Дальнейшие события в Питере развивались предсказуемым образом. Депутат Виталий Милонов обратился в общественный совет по рекламе, и совет провел заседание, посвященное сомнительному плакату. Послушать дискуссию, где часть депутатов доказывает созвучие слова «ГЛЯДЬ» со словом, отличающимся одной буквой, а другая апеллирует к «Сказке о царе Салтане», где «глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывет», конечно, дорогого стоит. Сошлись на том, что Пушкин, конечно, наше всё, но слово «ГЛЯДЬ» занимает на плакате слишком много места и вызывает ассоциации с непристойной бранью, и рекомендовали рекламщикам впредь не размещать рекламу с такими ассоциациями.

Формально правильно, а по сути издевательство

Не думаю, что профессиональное рекламное сообщество возьмет под козырек и сделает то, что ему рекомендуют, потому что это наша давняя традиция — реклама на грани уличной брани. Вспомним историю многолетней давности, когда улицы Москвы украсили щиты, восхваляющие «реально (крутой) журнал». Хотя зачем лалеко холить — только что по всему городу висела реклама «Медиамаркета», предлагающая поучаствовать в программе «Хитрошопинг», а телевизионные ролики с этим хитрошопингом можно видеть и сейчас. Реклама всегда радостно использует ассоциации с темой «телесного низа», потому что это привлекает внимание. Поэтому мы обречены видеть на улицах города все эти бесконечные «(задолбали) комары?» и «Евросеть — цены просто (охренеть)!» Кстати, по словам Евгения Чичваркина, бывшего владельца «Евросети», на изготовление этой рекламы было потрачено всего 9000 долларов, а эффект был неслыханным — за несколько дней о новой компании узнала вся страна. Левон Николаевич Саакян, доцент кафедры общего и русского языкознания Института русского языка им. А.С. Пушкина, говорит, что этот часто применяемый в рекламе весьма эффективный прием язык не поворачивается назвать эвфемизмом, потому что, как говорил Ленин в подобных случаях, «формально правильно, а по сути — издевательство»:

Реклама всегда радостно использует ассоциации с темой «телесного низа», потому что это привлекает внимание

«В этих многоточиях и сидит дьявол. Но доказать, что, к примеру, «Евросеть — цены просто (охренеть!)» — пошлятина, трудно, поскольку эта реклама построена на эксплуатации наших собственных ассоциаций с темой «телесного низа». Поэтому рекламщики делают невинное лицо и как бы говорят нам: не пеняй на зеркало, коли рожа крива».

Каршеринг на делимобиле

Рекламщики часто обогащают наш и так не бедный на заимствования язык новыми (иногда страшными, иногда избыточными) словами. Например, на улицах Москвы можно встретить машины с надписью «Каршеринг». Это странное для русского уха слово, смесь карканья с кашей, означает кратковременный прокат (или аренду) автомобилей. Одна из компаний каршеринга называется «Делимобиль», и поскольку для русского глаза странно существование сложного слова, одна из основ которого — глагол в повелительном наклонении, первая ассоциация - компания, имеющая какое-то отношение к Индии. Индийский каршеринг, нормальное дело.

Не менее дерзко обощдись с родным языком создатели сферического кинотеатра: традиционный для нашей рекламы союз иностранного с нижегородским

привел к появлению с их помощью на свет божий нового монстра: Zыркус. Немного другим родом словотворчества занимаются официальные инстанции, плодя многочисленные отделения в своих структурах. Эти отделения должны быть как-то названы, вот и появляются на свет невероятные сочетания букв, от которых вздрагивает даже самый стойкий гражданин нашей страны. Как вам, например, СС УФСБ — территориальные следственные службы в структуре ФСБ? А что вы скажете об СД МВД — Следственном департаменте Министерства внутренних дел России?

Раньше в практике этих ведомств было принято проверять на благозвучность получившиеся аббревиатуры и в случае необходимости «разбавлять» их дополнительными буквами. Таким образом, например, вместо ДУР (Департамент уголовного розыска) на свет появился вполне нейтральный ДепУР. А в 2011 году Путин опроверг предположения тех, кто пророчил появление ПИДОРов (полицейский инспектор дорожного регулирования), и ПУПСов (полицейское управление постовой службы) в структуре МВД после переименования милиции в полицию. Но, видимо, СС УФСБ никаких отрицательных эмоций у работников ведомства не вызывает.

Не все знают, но даже знаменитое «мусор» появилось из аббревиатуры МУС —

Московский уголовный сыск, организация, сменившая ЧК в 20-е годы.

Левон Саакян говорит, что аббревиатуры можно смело отнести к языковым универсалиям — они есть во всех языках. «Что до русских сокращений — можно заметить, что они порой очень точно выражают суть явления: Районное жилищное управление РЖУ (на самом деле читается [эр-же-у]), или весьма освежающее сокращение БРИЗ — Бюро по рационализации и изобретательству».

Еще один пример государственного нейминга: ОАО «Газпром» унаследовал от советской власти заведение с замечательным названием, которое чем дальше, тем популярнее в сетях: «Елабугагаз». Оно получило известность благодаря распространению слова «бугага». Слово происходит от французского brouha*ha*, обозначающего обвальный хохот. Впервые упоминается аж в 1552 году — во французском театре оно означало хохот дьявола: «Brou-ha-ha». В русском языке используется, в частности, Булгаковым в «Жизни господина де Мольера» — так называется одиннадцатая глава книги. В современной речи утратило свое «р» и, означая то же, превратилось в «бугага». Есть еще образованные от него «бугагашеньки», «бугагашечки». Поэтому взрыв гомерического хохота посреди слова, обозначающего совершенно не смешное учреждение у тех. кто знаком с этим значением, вызывает такую же реакцию.

В хамондировку за запрещенкой

Помимо профессионального словотворчества есть еще и народное. Если рекламщику для самовыражения нужен заказ, то для народа поводом сочинять прекрасные слова является реальность, данная ему в ощущении. Например, запретят ввозить на территорию страны сыры и хамон, и пожалуйста — тут же появляются «санкционка», «запрещенка», быстро и легко вошедшие в язык. Левон Саакян говорит, что это явление на языке профессиональной лингвистики называется суффиксальной универбацией. «Это привычный для русского языка способ создания новых экспрессивных разговорных форм из словосочетаний: тушеное мясо — тушенка, вареные джинсы варенка, сгущенное молоко — сгущенка путем стяжения в одно слово и суффикса. Поэтому «санкционка» и «запрещенка» легко вошли в наш речевой обиход».

На показательное уничтожение сыров перед камерой народ отозвался новым словом «сыроцид». Поскольку лучшим сувениром из заграничных поездок стал хамон или сыр, то появилась прекрасная «хамондировка».

Задаюсь вопросом: какие социальные изменения — положительные или отрицательные — больше вдохновляют народ на придумывание новых слов? К сожалению, мы с Левоном Саакяном не смогли вспомнить свежих положительных изменений, а когла обратились к нелавней истории (90-е — гласность, открытие границ, появление новых товаров), то обнаружили, что новые слова стали просто означать новые явления и предметы: «комок» — коммерческий магазин, «пиарщик» — специалист в области PR и так далее. «Положительный образ жизни считается нормой, — говорит Левон Саакян, — поэтому он не порождает новых слов. Язык отмечает события, которые воспринимаются его носителями как аномальные. Это вообще характерно для человеческого сознания: отрицательно оиениваемое событие или явление порождает больше новых слов. Такие слова нужны для маркирования отрицательных явлений». Неуливительно, что олин из самых популярных образцов народного творчества гласит: никогда хорошо не жили — нечего и начинать.

Ксения КНОРРЕ-ДМИТРИЕВА, «Новая»

Ольга БОБРОВА, спецкор «Новой»:

Смотрите: фактически одномоментно наши чеченцы вдруг решили, что их женщины должны носить хиджабы, к аналогичному решению пришли и марокканцы, родившиеся и выросшие в Бельгии

Елена МИЛАШИНА, обозреватель «Новой»:

СТРАНИЦА В

Тот, кто с самого начала манипулировал следствием, направив его по ложному пути, имеет прямое отношение к убийству офицера спецназа Чудакова и его семьи

Марина ТОКАРЕВА, обозреватель «Новой»:

Возможно, что основа спасения русской цивилизации как раз левая грудь Афродиты. Но как это может пользоваться господдержкой?

СТРАНИЦЫ 12-13

Воинствующее

Дмитрий БЫКОВ

Мечта о ядерной войне, Как никому, понятна мне. Кошмар, с младенчества привычный, Владеет русскою душой. Пускай начнётся хоть с обычной, А разовьётся до большой.

Россия — хоть она тиха — Живет с сознанием греха. Но если время Ч наступит — Воспрянет русский инвалид: Война немедля все искупит, И спишет все, и обнулит.

Война, бодрящий вид руин, Железо, кровь, Иван Йльин! К восторгу, даже к сладострастью Патриотических сердец, Она меж Родиной и властью Сотрёт границы наконец.

Народ мы чистый и простой. Ваш сытый мир для нас — застой. Мы рождены не для рутины И терпим только до поры. Поденный труд — удел скотины. Мы любим войны и пиры.

Варяги, Одина сыны, Мы злы, и даже мы грязны, Однако наша рать босая, Которой жизнь не дорога, Соседей чистеньких спасая, Не убоится ни фига.

Не жалко наших медведят — Нам бабы новых народят. Мы боги с ликом вечно гневным. Упорны в злобе, злы во всем. Мы в бездну вас сначала ввергнем, А после из неё спасём.

Со школы, с молодых прыщей Война — мы знаем — суть вещей. Воюет всё, не лицемерьте. Добро придумал ваш еврей. Высокий путь — стремленье к смерти, Хотя, конечно, не к своей.

Геополитика! Борьба! Постыдна нытика судьба. Пускай диванные стратеги Чужих детей загонят в строй, Пусть разберутся их коллеги С колонной мятой и шестой!

Война — мгновенный переход К исчезновению свобод, И объясненье всех провалов, И единеннье всех сердец, Как утверждал ещё Овалов, Майора Пронина отец.

...Куда б ни шёл, когда б ни лег — Я слышу этот монолог, Звучащий ныне отовсюду, Со всех трибун, из всех клоак И превращающий в Иуду Того, кто думает не так.

Война! Ликуй, единорос: Мы снова приняты всерьёз. Наш гордый вид опять астрален, Мы можем вновь на всех орать. Потребен Гитлер, чтобы Сталин Казался Черчиллю «олл райт».

Когда я слышу этот хор — Всеобщий с некоторых пор, Визгливый от бессонной злобы, Способный череп расколоть, С трудом удерживаюсь, чтобы В него не влиться: жги, Господь!

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав иЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКЯЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ Юлие ПОПУХИНА

Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИИ, Юлия ПОЛУХИНА

Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ. Слава ТАРОШИНА. Марина ТОКАРЕВА

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ,

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроег «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),

Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория

Сооственные корресполаенны: Годежды атых выс (соролог), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Киров), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),

Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Редакторы номера: К. Полесков, С. Соколов

NovayaGazeta.Ru

Дмитрий МУРАТОВ (главный редак

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сертей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Анександр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор УЕВ-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Орий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сертей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕВВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕВВА (редактор отдела культуры), Омет ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), омет ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), омет ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), омет ДИВСКИЙ (зам главного редактора), омбудсмен редакции) Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель) Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск) Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА,

Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорр енты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

<u> WEB-редакция</u>: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель владимир і гильков (зоместитель генерального директоро), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ чредитель и издатель: ООО «МЕДИА.C-Пб»

www.novayagazeta.ru

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Полписной инлекс: 84804

азета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по оммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. видетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован Novayagazeta.Ru — 18 171 485 просмотров за октябрь 2015 г.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере ікаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

в СПб — **5540 экз**. Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 21,11,2015 г. Номер подписан: 23:30, 21,11,2015. Врым падписания номера в печать в СПб: 23:00. 22,11,2015. Уваждемые читателиd Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».